

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Полномочия прокурора: современное состояние, проблемы и пути их решения»

Студент

Е.О. Ракшин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты определения функции и полномочий прокурора в уголовном процессе	8
1.1 Проблема определения функции прокурора в уголовном судопроизводстве	8
1.2 Уголовное преследование как самостоятельная функция прокурора	18
1.3 Понятие и виды полномочий прокурора	24
Глава 2 Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса	31
2.1 Роль прокурора в стадии возбуждении уголовного дела.....	31
2.2 Полномочия и функции прокурора на стадии предварительного расследования	40
2.3 Участие прокурора при привлечении лица в качестве обвиняемого, действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (актом, постановлением)	52
Глава 3 Современное состояние полномочий прокурора в суде	59
3.1 Процессуальные формы участия прокурора в суде первой инстанции	59
3.2 Особенности участия прокурора при производстве по уголовным делам, рассматриваемых с участием присяжных заседателей	71
3.3 Участие прокурора при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении несовершеннолетних	74
3.4 Участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства	80
Глава 4 Проблемные вопросы реализации полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве	86
4.1 Проблемы, возникающие при осуществлении прокурором полномочий в уголовном судопроизводстве	86
4.2 Предложения, направленные на разрешение проблем участия прокурора в уголовном судопроизводстве	95
Заключение	98
Список используемой литературы и используемых источников.....	102

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что прокуратура является одним из важнейших органов российской уголовно-правовой системы, стоящим на страже законности и правопорядка в государстве. Функции прокуратуры настолько разносторонние и всеобъемлющие, охватывающие действительно все аспекты жизни человека. Многие из них выделены в литературе и признаны самостоятельными, а именно функция поддержания государственного обвинения в суде. Вопросов о ее «эмансипации» не возникает, что нельзя сказать о ее содержании. Ведь мнение ученых разделилось на две половины – считать ли функцию производной от прокурорского надзора или нет.

Непосредственным субъектом является – прокурор или так называемый «государственный обвинитель», реализующий принцип состязательности судебного разбирательства. Поэтому важным представляется исследование процессуального статуса прокурора, истории развития, деятельности по исполнению им не менее приоритетной функции уголовно-процессуального обвинения.

Актуальность выбранной темы исследования также обусловлена обсуждением в Совете Федерации РФ вопроса о расширении прокурорского надзора за деятельностью следственных органов путем возвращения прокуратуре полномочий по возбуждению и прекращению уголовных дел после выступления Генерального прокурора РФ с докладом о состоянии преступности в России.

Помимо этого, вновь развернулась дискуссия об изменении статуса Следственного комитета РФ как самостоятельного органа. Высказываются мнения о возвращении Следственного комитета РФ под полный контроль прокуратуры, как это было ранее либо предлагают полностью ликвидировать данный орган, а его полномочия разделить между Министерством внутренних дел РФ и Генеральной прокуратурой РФ.

Степень разработанности темы уголовного преследования и правового статуса прокурора в его осуществлении напрямую связана с исследованиями правоведов, формировавших отечественную науку прокурорского надзора, к которым относятся, например: Х. Аликперов, А.Ю. Винокуров, О.А. Зеленина, С.А. Шейфер и другие авторы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся: в процессе предварительного расследования в связи с выполнением прокурором функций уголовного преследования и надзора; на стадии судебного разбирательства при выдвижении прокурором обвинения, его поддержания, обоснованием и разрешением в ходе судебного разбирательства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующие основания, процессуальный порядок осуществления прокурором своих функций в уголовном судопроизводстве.

Целью нашей работы является изучение различных аспектов деятельности прокурора и его процессуального статуса в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Гипотеза исследования состоит в том, чтобы подготовить предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации функций прокурора, если:

- исследовать нормы уголовно-процессуального законодательства, которые закрепляют функции прокурора в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать особенности участия прокурора на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие задачи:

- выделить проблемы определения функции прокурора в уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать уголовное преследование как самостоятельную функцию прокурора;

- определить полномочия и функции прокурора на стадии предварительного расследования;
- определить процессуальные формы участия прокурора в суде первой инстанции;
- проанализировать особенности участия прокурора при производстве по уголовным делам, рассматриваемых с участием присяжных заседателей;
- проанализировать участие прокурора при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства;
- выявить проблемы, возникающие при осуществлении прокурором полномочий в уголовном судопроизводстве;
- выдвинут предложения, направленные на разрешение проблем участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды известных отечественных ученых в области уголовного процесса.

Базовыми для настоящего исследования явились также: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Методы исследования составляют такие способы и средства исследования как: логический, формально-юридический метод, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой комплексное исследование полномочий в уголовном процессе с учетом современных научных точек зрения и материалов правоприменительной практики за последние годы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации.

Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов участия прокурора в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовный процесс».

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Его результаты докладывались на VIII Международной научно-практической конференции «Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, культурология, социология)» с опубликованием статьи на тему «Прокурорский надзор: состояние и перспективы развития».

На защиту выносятся:

- функция надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия не может являть собой средство реализации или форму воплощения функции прокурора, как и вообще никакая функция не может служить средством или формой другой функции, иначе она более не является функцией. Надзор за исполнением законов является ведущей и определяющей функцией прокуратуры, составляет смысл, сущность и основу её деятельности;
- полномочия прокурора за органами дознания значительно шире, чем за деятельностью следственных органов. Кроме того, в данном случае грань между надзорными полномочиями и процессуальной деятельностью прокурора по отношению к указанной форме

расследования крайне размытая, но все же организация деятельности прокурора строится на основе надзорной функции;

- функции и полномочия прокурора в уголовном процессе регламентированы ст. 37 УПК РФ, которая, несовершенна и требует изменения. В частности, необходимо изменить редакцию п. 3 ч. 2 ст. 37 УК РФ посредством конкретизации способа реализации требования об устранении нарушения закона, а именно предусмотреть возможность внесения соответствующего представления.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты определения функции и полномочий прокурора в уголовном процессе

1.1 Проблема определения функции прокурора в уголовном судопроизводстве

Прокурор является единственным субъектом публичного уголовного преследования, который принимает участие на всех этапах в уголовно-процессуальной деятельности – начиная с принятия сообщения о преступлении до исполнения приговора. Однако, при этом его полномочия на разных стадиях процесса неодинаковы.

Прежде чем анализировать проблемы определения функции прокурора в современном уголовном судопроизводстве, обратимся к истории данного вопроса.

Зарождение органов прокуратуры связано с периодом правления Петра I. Именно он в начале XVIII века учредил фискальную службу, которая, по мнению ряда исследователей, считается прообразом прокуратуры. Затем уже в 1722 году прокуратура стала самостоятельным органом [40, с. 85].

Первоначально, прокуратура обладала функцией по осуществлению надзора за исполнением закона, позже стала ответственна и за охраняемые законами гражданские права [40, с. 85]. В последующие исторические периоды её полномочия менялись.

До реформы 1864 г. досудебное производство (предварительное и формальное следствие) осуществлялось полицией, надзор за деятельностью которой наряду с начальниками губерний, стряпчими возлагался и на прокурора [39, с. 301].

В связи с тем, что в результате реформы произошло разделения дознания и следствия, прокурор стал уполномоченным осуществлять надзор за следствием и дознанием. Также на него было возложена функция уголовного преследования и поддержания обвинения в суде.

Такими функциями и достаточно широкими полномочиями прокурор обладал до Октябрьской революции в 1917 году.

После принятия Декрета о суде № 1 прокуратура была полностью упразднена, но с течением времени к власти пришло понимание, что прокуратура важный и незаменимый орган по осуществлению надзора за законностью.

Возрождение прокуратуры произошло 1922 г. в связи с принятием Положения о прокурорском надзоре, который закрепил, что создание прокуратуры необходимо для надзора за законностью и правильной постановки борьбы с преступностью [69, с. 18].

Что касается дознания и предварительного следствия, то вплоть до 1934 года формально разделение оставалось, но в действительности народные следователи постепенно «вливались» в аппарат прокуратуры, и их действиями, а затем и действиями дознавателей стал руководить прокурор. Затем дознание и следствие были преобразованы в единую стадию «расследование» [39, с. 302].

Так было до принятия нового Уголовно-процессуального кодекса 1960 г., который закрепил существование единой стадии «предварительное расследование» в 2-х формах: «дознание» и «предварительное следствие».

Но фактически на функциях прокуратуры и полноте её власти данные изменения никак не сказались. Прокурор также был уполномочен осуществлять надзор за исполнением закона, уголовное преследование и поддержание государственного обвинения в суде. Причем в данный период времени ключевой функцией прокуратуры являлось осуществление уголовного преследования. Так продолжалось вплоть до реформы 2007 г. Да, изменения в полномочиях прокурора были и до реформы 2007 г., но не столь существенные.

Таким образом, именно в советский период произошел истинный «расцвет» прокуратуры, как органа обладающего функцией по осуществлению уголовного преследования. Данная функция была основной и

имела то же значение, что сегодня придается функции по надзору за законностью.

Что же касается правового статуса прокурора по действующему уголовно-процессуальному законодательству,

Общие полномочия прокурора детально регламентированы Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [85]. Специальные полномочия прокурора, в частности в рамках уголовного судопроизводства, определяются ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). В ч. 1 данной нормы говорится о том, что «прокурор как должностное лицо, наделено компетенциями по осуществлению от имени государства уголовного преследования, а также осуществлением надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания» [81].

Один из самых спорных моментов, который вызывает массу дискуссий в литературе, связан с определением функций прокурора на стадии досудебного производства.

Это обусловлено тем, что Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон от 05.06.07 г. № 87-ФЗ) [86] «власть прокурора над осуществлением уголовного преследования была подорвана, поскольку значительная часть его полномочий передана руководителю следственного органа (так стал называться теперь бывший начальник следственного отдела), влияние которого на предварительное следствие в связи с этим значительно возросло» [41, с. 44].

Далее Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (далее – Закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ)

прокурору был возвращен ряд полномочий по отмене незаконных и необоснованных решений следователя [87].

Изменения, внесенные в Конституцию РФ 1 июля 2020 г., также существенным образом затронули вопросы организации и деятельности прокуратуры РФ. Важным событием стало закрепление на конституционном уровне ее функций: надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование, а также иные функции (ч. 1 ст. 129 Конституции РФ) [37].

Следовательно, «в свете конституционного статуса указанных направлений деятельности прокурора приобрел актуальность вопрос о его месте среди должностных лиц, уполномоченных возбуждать уголовное дело и инициировать уголовное преследование» [17, с. 86].

Безусловно, указанные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве не могли не вызвать дискуссии в доктрине.

Так, В.А. Лазарева считает, что: «каждый субъект выполняет функцию, которая соответствует его роли в уголовном процессе и определяет формы взаимодействия с другими субъектами; надзор прокурора за соблюдением законов во время предварительного расследования не входит в его функцию – УПК РФ не предусматривает такой процессуальной функции. Следовательно, надзор прокурора в уголовном процессе должен рассматриваться через анализ тех процессуальных функций, которые предусмотрены законом ...» [41, с. 44].

Нам также близка высказанная позиция относительно занимаемого положения данного лица. Соответствует приведенному высказыванию и мнение С.Н. Алексева, считающего, что деятельность рассматриваемого нами лица на этапе предварительного следствия обусловлено возложенной на него задачей судебного разбирательства [2, с. 15]. Хотя эта точка зрения, если говорить о функциях, присущих прокурору в ходе предварительного следствия и дознания не является бесспорной. К слову, В.В. Стрельников, такое процессуальное полномочие прокурора, которое носит ярко

выраженную функцию обвинения, – утверждение итогового процессуального документа по уголовному делу, направляемого следователем или дознавателем в суд, не увидел там элементов уголовного преследования со стороны прокурора. Он полагает, что это проверочная, надзорная деятельность прокурора – «...проверке подлежат только процессуальные аспекты, соответствие УПК РФ всех документов и материалов, собранных в результате расследований и следственных действий, правильность допросов, законность и допустимость доказательств» [73, с. 68].

Таким образом, в юридической науке существуют различные мнения относительно функций прокуратуры в досудебных стадиях уголовного процесса, отчасти потому, что законодатель не выделил полномочия прокурора в две самостоятельные группы.

Анализ позиций ученых по определению функций прокурора, позволяет сгруппировать их по пяти направлениям:

- надзор за исполнением законов и уголовное преследование – это две самостоятельные функции прокурора. Такой позиции придерживаются Н.В. Буланова [13, с. 54-55] и Д.А. Ережипалиев [29, с. 16];
- Д.А. Сычев [76, с. 68-72], К.В. Камчатов [32, с. 63], В.А. Лазарева [42, с. 49] рассматривают надзор за исполнением законов и уголовное преследование как функции, неотделимые друг от друга. При этом одна функция является средством реализации другой;
- позиция В.П. Векшина [16, с. 13-14], Ю.П. Синельщикова [70, с. 9-14;], Ю.П. Боруленкова [11, с. 20-22] – прокурор осуществляет только надзор за исполнением законов;
- по мнению Л.Н. Башкатова прокурор осуществляет только уголовное преследование [82, с. 127];
- прокурор осуществляет большее количество функций, чем это предусмотрено в УПК РФ [80, с. 43].

В частности, А.А. Тушев. выделяет семь функций прокурора: «борьба с преступностью; надзорная; правозащитная; уголовное преследование; процессуальное руководство расследованием; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; установление объективной истины по делу» [80, с. 43].

Как нам кажется, функция надзора за соблюдением законов органами дознания и предварительного следствия не может являть собой средство реализации или форму воплощения функции прокурора, как и вообще никакая функция не может служить средством или формой другой функции, иначе она более не является функцией.

Совершенно необоснованным представляется позиция о том, что прокурор в уголовном судопроизводстве не осуществляет надзор. Данный довод опровергается положениями УПК РФ.

Надзор за исполнением законов является ведущей и определяющей функцией прокуратуры, составляет смысл, сущность и основу её деятельности.

Как справедливо отмечает К.Д. Лустац, в позиции А.А. Тушева видится искусственное дробление функций прокуратуры. Борьба с преступностью и правозащита являются не самостоятельными функциями, а ценностно-смысловым наполнением всех функций прокуратуры; координационная функция прокуратуры вообще не может рассматриваться в рамках уголовно-процессуальной деятельности прокурора, поскольку не исчерпывается ей, установление объективной истины по делу — это задача, а не функция прокурора [46, с. 77].

Нельзя утверждать, что прокурором осуществляет исключительно надзорные функции. Действующий УПК РФ предусматривает целый ряд полномочий, не вписывающихся в функцию прокурорского надзора. К таковым относятся, прежде всего:

- вынесение постановления о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании;
- дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- утверждение итоговых документов предварительного расследования – обвинительного заключения, акта, постановления.

Целый ряд полномочий носят дискреционный характер, то есть, их использование основано на собственном усмотрении и осуществляется прокурором при всяком отсутствии нарушений закона – как уже известных, так и предполагаемых.

При отмене необоснованных постановлений об отказе в возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела, а также направлении уголовного дела для дополнительного расследования прокурор, пользуясь, казалось бы, надзорными полномочиями, создаёт предпосылку для дальнейшего изобличения виновного лица в совершении преступления. Действия прокурора в таких случаях суть побуждающая сила к осуществлению дальнейшего уголовного преследования соответствующими органами.

О содействии, способствовании уголовному преследованию, «опосредованном уголовном преследовании» упоминают многие авторы [93, с. 21]

Думается, что прокурор в досудебном производстве осуществляет как надзор, так и уголовное преследование. При этом функция надзора может переходить в функцию уголовного преследования при фактическом согласии прокурора с решением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; утверждении им обвинительного заключения; использовании прокурором санкционных актов [76, с. 72, 87-88].

Что же касается функций прокурора на стадиях судебного производства, то Б.А. Тугутов и Д.И. Прушинский, на основе анализа положений ч. 3 ст. 37 УПК РФ, выделяют здесь три функции прокурора:

- поддержания государственного обвинения;
- восстановление законности;
- надзор за соблюдением законности [79, с. 87].

Данные функции авторы подразделяют на постоянные и факультативные. К первой категории отнесена та, которая действует при любых обстоятельствах. Речь идет о надзоре за соблюдением законности. Соответственно, к числу факультативных функций, то есть действующих при наступлении определенных обстоятельств, отнесены две оставшиеся функции [79, с. 88].

Кроме того, Б.А. Тугутов и Д.И. Прушинский, к факультативной функции относят предъявление и поддержание гражданского иска. Правовая регламентация гражданского иска дается в ст. 44 УПК РФ. После начала реализации данной функции по правилам ч. 3 ст. 44 УПК РФ «... прокурор приобретает дополнительный процессуальный статус – гражданского истца со специфическими полномочиями» [79, с. 88].

По мнению Н. П. Кирилловой на стадиях судебного разбирательства прокурор (государственный обвинитель) наделяется двумя основными функциями: уголовное преследование и правозащитная. Последнюю автор определяет, как «деятельность государственного обвинителя и прокурора в пределах предоставленных ему полномочий по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных в результате уголовно-процессуальной деятельности как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и в ходе производства в суде и их устранению» [33, с. 11, 26].

С такой позицией не соглашаются Б.А. Тугутов и Д.И. Прушинский. По их мнению, ни уголовное преследование, ни правозащитная деятельность, ни относятся к уголовно-процессуальным функциям [79, с. 91].

Что же касается отнесения правозащитной деятельности прокурора к его уголовно-процессуальной функции, то здесь необходимо согласиться с мнением указанных авторов, что «осуществляемые прокурором функции поддержания обвинения, надзора за соблюдением законности и восстановления законности, а также функция предъявления и поддержания гражданского иска весьма условно могут быть названы правозащитными в зависимости от их «адресности» (т. е. в зависимости от того, чьи конкретно права и интересы защищаются и восстанавливаются)» [79, с. 90].

Таким образом, анализ вопросов, изложенных в настоящем параграфе, свидетельствует о том, что вопрос об определении функций прокурора в уголовном процессе является одним из самых актуальных и дискуссионных в науке. Это обусловлено несовершенством уголовно-процессуального законодательства, особенно в части определения функции прокурора по осуществлению уголовного преследования.

Однако, несмотря на изменения в законодательстве, направленных на регламентацию функций прокурора в уголовном судопроизводстве, остается ряд неразрешенных проблем в этой части. Так, в настоящее время по отношению к органам предварительного следствия ни функция по надзору за законностью, ни функция по осуществлению уголовного преследования прокурором фактически не производятся. При этом если надзор проявляется хоть в какой-то мере, то уголовное преследование не реализуется вообще.

В отношении органов дознания все обстоит с точностью да наоборот. И функция по надзору за исполнением закона, и по осуществлению уголовного преследования в силу сохранения контроля прокуратуры за органами дознания производится в полном объеме. Но вопрос о реализации функции по осуществлению функции уголовного преследования остается дискуссионным даже у органов дознания.

Следовательно, на досудебных стадиях уголовного процесса прокуратура обладает только функцией по надзору за исполнением закона.

Она является главной функцией прокуратуры на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

При этом отсутствие у прокурора функции по уголовному преследованию, а именно возможности осуществлять процессуальные действия самостоятельно, приводит к тому, что он не может реализовать функцию по надзору за законностью, а также в целом действовать в целях, ради которых создавалась прокуратура.

Как отмечает В.А. Лазерева, «закрепленное законом единство процессуальной функции дознавателя, следователя, прокурора не равнозначно одинаковости форм и способов деятельности, но требует общего подхода к оценке ее качества и результатов. В силу сквозного характера этой функции эффективность работы одного выполняющего ее субъекта влияет на эффективность деятельности другого и уголовного судопроизводства в целом. Отсюда важное значение приобретает не только организационное взаимодействие органов дознания, следствия и прокурора, обеспечиваемое, в том числе, средствами, лежащими за пределами уголовно-процессуального регулирования, но и одинаковое понимание субъектами уголовно-процессуальной деятельности сущности законодательных предписаний, зависящее от их четкости, ясности, логичности и последовательности» [41, с. 43].

Следовательно, «несмотря на разность решаемых перечисленными субъектами задач и предоставленных им для этого полномочий, общее направление их деятельности подчинено одной цели, а значит, успех общей деятельности складывается из того, насколько эффективно работает каждое звено этой системы и насколько слажено они взаимодействуют.

Сказанное означает, что органы и должностные лица, наделенные правом и облеченные обязанностью осуществлять уголовное преследование, представляют собой отдельную ветвь государственной власти – обвинительную власть» [41, с. 43].

Таким образом, в настоящее время существует острая потребность в конкретизации функций прокурора на стадии предварительного расследования, так как его полномочия непосредственно переплетаются с полномочиями руководителя следственного органа, что говорит о несовершенстве УПК РФ, следовательно, имеется возможность двойственной формулировки данных норм. Указанное обстоятельство ослабляет роль анализируемого лица на стадии предварительного расследования.

1.2 Уголовное преследование как самостоятельная функция прокурора

Исходя из положений п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – это определённая процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства, осуществляемая стороной обвинения [81]. Касается она уполномоченных должностных лиц, на которых государство возложило эту обязанность в случае совершения преступления.

Уголовное преследование определяет процессуальный статус участников процесса, степень возможного государственного принуждения, элементы публичности и диспозитивности в нём.

Как пишет Н.В. Лантух, «государство, реализуя в перспективе право на установление меры уголовной ответственности, делегирует обязанности органам публичного преследования начать производство по уголовному делу, а при наличии сведений о причастности определенных лиц – начать в отношении них уголовное преследование» [44, с. 50].

В.А. Лазарева рассматривает уголовное преследование как специфическое юридическое понятие, которое характеризует определенный вид правоохранительной деятельности [41, с. 42-43].

На первом этапе уголовного преследования его «целью является установление обстоятельств самого факта преступного события (если его нет, уголовное преследование бессмысленно), после этого выдвигается другая

цель – установить лицо, которое совершило преступное деяние. Таким образом, уголовное преследование всегда имеет свое обращение к какому-либо адресату (преследовать – значит «идти по следу»). С того момента, когда причастность лица или круга лиц будет с определенной долей достоверности установлена, уголовное преследование приобретает конкретный характер, выражающийся в расширении предмета и пределов доказывания (виновности лица, его характеристик, возраста и состояния здоровья, смягчающих и отягчающих вину обстоятельств и иных), выдвижении и обосновании подозрения, возможном применении мер принуждения в отношении причастных к преступлению лиц, при необходимости – их розыске. На последующем этапе, когда достигнута «планка» полного и достоверного знания о совершении преступления определенным лицом, происходит «юридизация уголовного преследования», выражающаяся в юридической оценке, формулировании и предъявлении обвинения. При наличии оснований уголовное преследование прекращается либо констатируется отсутствие оснований для обвинения» [27, с. 56].

В работах Е.Л. Никитина предлагается понимать «уголовное преследование» в узком и широком смысле как «деятельность должностных лиц прокурорского надзора (прокуроров и их помощников) и, в исключительных, установленных законом случаях – частных лиц (потерпевших) по изобличению перед органами правосудия лиц, совершивших преступления, и обращенном к суду требовании о признании их вины и назначении им справедливого наказания»; а также как «сложную познавательную процессуальную деятельность государственных органов и их должностных лиц по раскрытию преступлений и изобличению лиц, совершивших преступления, сбору уголовно-судебных доказательств в отношении виновных, формулированию и доказыванию обвинения, обращению к суду с требованием о признании вины этих лиц, назначении им справедливого наказания, убеждении в этом суда и деятельность частных лиц по реализации прав на уголовно-судебную защиту» [52, с. 14].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что в настоящее время вопрос об определении понятия «уголовное преследование» стоит достаточно остро.

Определение, закрепленное действующим уголовно-процессуальным законодательством, в полной мере не отражает специфику данного правового института, отличается краткостью и отсутствием указания на содержание, что вызывает интерес со стороны исследователей, каждый из которых по-своему объясняет абстрактность определения «уголовное преследование» и его содержание.

Ведущими российскими, советскими и постсоветскими специалистами прокурорского права и уголовно-процессуального права (И.Я. Фойницкий, П.А. Лупинская, М.С. Строгович, В.И. Басков и др.) научно было обосновано положение о том, что в досудебных стадиях уголовного процесса полномочия прокурора выражают реализацию государственной функции по обеспечению справедливости, обоснованности и законности деятельности правоохранительных органов при осуществлении уголовного преследования [38, с. 33].

Так, М.С. Строгович писал: «уголовное преследование является обвинительной деятельностью, содержание которой составляет действия органов следствия и прокуратуры, направленные на собирание доказательств, устанавливающих виновность лица в совершенном преступлении, установлении смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также иных мер, избобличающих виновного» [74, с. 65].

А.М. Ларин полагал, что «уголовное преследование есть уголовно-процессуальная деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании вывода о совершении определенным лицом конкретного преступления» [45, с. 97].

С точки зрения М.А. Чельцова, «уголовное преследование представляет собой действия, направленные на поимку преступника, задержание лица,

виновного в совершении преступления, а также физическое преследование подозреваемого (обвиняемого)» [92, с. 89].

А.Г. Халиулин, полагает, что «эта деятельность включает в себя и стадию возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, и применение в отношении него соответствующих мер пресечения, и привлечение его в качестве обвиняемого, и направление дела в суд, и поддержание государственного обвинения прокурором» [91, с. 39].

Как отмечалось в предыдущем параграфе, функция прокурора по осуществлению уголовного преследования с 5 июня 2007 г. была существенно изменена – прокурор был лишен права на самостоятельное возбуждение уголовного дела и уголовного преследования. Последующие изменения уголовно-процессуального закона 28 декабря 2010 г. данную проблему не решили.

Между тем, имеет место говорить о «возможных ситуациях, при которых явная некомпетентность следователя и бездействие руководителя следственного органа вынуждают прокурора (с учетом обязательного преследования) самостоятельно принимать активные меры по ведению уголовного преследования» [77, с. 49].

Учитывая вышеизложенное и опираясь на мнение ученых, мы полагаем, что необходимо вернуть прокурору данное полномочие, т.к. без него нельзя говорить о том, что этот участник процесса действует в производстве как носитель функции обвинения. Кроме того, реализация такого права со стороны прокурора является и залогом соблюдения принципа о разумности уголовного производства, установленного ст. 6.1 УПК РФ.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, к одной из функций прокурора относится поддержание государственного обвинения. В этой связи возникает необходимость решить вопрос о соотношении «уголовного преследования» и «обвинения».

По мнению В.А. Лазаревой, «обвинение» и «уголовное преследование» это схожие понятия относительно деятельности прокурора. Аргументирует

она свою позицию, следующим образом: «... на всех стадиях уголовного процесса прокурор в разных формах выполняет только одну функцию – это уголовное преследование» [42, с. 44]. Аналогичного мнения придерживаются И.А. Антонов и В.А. Горленко: «... если в деятельности прокуратуры основным надзором является надзор за прокуратурой, а правоохранительные органы – другим направлением деятельности, то уголовное преследование в области досудебного уголовного дела становится основным направлением деятельности прокуратуры» [5, с. 5].

Ю.В. Козубенко полагает, что уголовное преследование необходимо рассматривать как правоприменительную деятельность. В связи с этим, по мнению автора, уголовное преследование нельзя ассоциировать как сугубо обвинительную функцию, так как оно осуществляется и в ходе предварительного расследования, и судебного разбирательстве, и во время исполнения приговора суда [35, с. 7-8].

Мы солидарны с позицией З.Д. Еникеева по данному вопросу. Он, отмечая, что в УПК РФ понятие уголовного преследования разъясняется неполно, при этом уточняет: «...уголовное преследование – гораздо более емкое понятие, многофакторное, многостадийное явление, имеющее масштабную структуру и сложный механизм. Оно охватывает все стадии уголовного судопроизводства и не сводится только к обвинению или преследованию конкретного человека в лице подозреваемого либо обвиняемого, а включает в себя всю деятельность по раскрытию преступления, изобличению лица, его совершившего, и обеспечению надлежащей ответственности виновного за содеянное им» [28, с. 277].

Еще один вопрос, который необходимо решить – это соотношение функции надзора и уголовного преследования в деятельности прокурора. Как отмечалось в предыдущем параграфе, по данному вопросу существует несколько точек зрения среди ученых.

Как справедливо отмечает К.Д. Лустач, функция надзора в рамках производства по уголовному делу является эксклюзивной и осуществляется только органами прокуратуры [46, с. 79].

Субъектами уголовного преследования, помимо прокурора, являются следователь, руководитель следственного органа и дознаватель.

Исходя из этого, уголовное преследование можно подразделить на следственное и прокурорское.

Полагаем, что реализуемое прокурором «способствование» уголовному преследованию, осуществляемому органами предварительного расследования, есть составляющая общей для них всех функций уголовного преследования, которую следует понимать широко. Кроме формирования обвинения и собирания доказательств в уголовное преследование входит также деятельность прокурора, обеспечивающая законность последних – постольку, поскольку только законное уголовное преследование отвечает назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [81].

В пользу этого говорят также упомянутое выше изменение в посвящённую прокуратуре ст. 129 Конституции РФ 2020 г., согласно которой прокуратура осуществляет, в числе прочего, уголовное преследование, что позволяет уверенно констатировать наличие политической воли государства на оставление за прокуратурой соответствующей функции.

Следовательно, «ненадзорные» полномочия прокурора необходимо рассматривать не иначе как в русле функции уголовного преследования.

Таким образом, прокурор, хотя и был в значительной степени отстранён от уголовного преследования, однако продолжает его осуществлять, а современные правовые реалии говорят в пользу понимания уголовного преследования в широком смысле. В него следует включать, помимо прочего, уголовно-процессуальную деятельность прокурора, которая направлена на обеспечение законности действий и решений органов предварительного расследования.

1.3 Понятие и виды полномочий прокурора

Из анализа Закона о прокуратуре и ст. 37 УПК РФ необходимо сделать вывод, что как таковое определение полномочий прокурора здесь не дается. Данные нормы сконструированы таким образом, что здесь сразу идет перечисление видов полномочий, которыми наделяется прокурор. В этой связи за толкование рассматриваемого термина требуется обратиться к положениям научной доктрины. Так, в одном из учебников по прокурорскому надзору приведено следующее понятие полномочий прокурора: «объем (совокупность) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на органы прокуратуры функций» [75, с. 185].

К.И. Амирбеков, М.А. Магомедов отмечают, что «применение (использование) полномочия прокурора по своей сути является формой выражения воли прокурора как публично-властного субъекта и представителя системы прокуратуры» [4, с. 39].

Далее авторы пишут, что «важным признаком понятия «полномочие прокурора» является то, что оно может быть определено и установлено только в законе или ином нормативном правовом акте, имеющем общеобязательную силу (в Указе Президента Российской Федерации в случае прямой ссылки на это в самом законе, в ратифицированном Международном договоре Российской Федерации, который также имеет силу закона, и т.п.)» [4, с. 39].

К.И. Амирбеков, М.А. Магомедов с термином «полномочие прокурора» связывают три понятия: правовое средство, основание и юридическая процедура [4, с. 39].

Правовые средства – это юридические акты, с помощью которых прокурор реализует свои полномочия. В частности актами прокурорского реагирования, исходя их положений Закона о прокуратуре, являются представление и протест. Соответственно, учитывая направление настоящего исследования, возникает резонный вопрос о применении данных правовых средств в уголовном процессе.

Как отмечает А.Ю. Винокуров, в «УПК РФ отсутствует норма, позволяющая прокурору применять представление. Судебная практика последнего времени показала, что имеются устоявшиеся в нескольких инстанциях решения судов о признании незаконными фактов внесения прокурорами представлений со ссылкой на ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку эта норма имеет отношение к надзору за исполнением законов (общему надзору), что в силу отраслевого разграничения полномочий и отсутствия конкретного указания законодателя не позволяет «заимствовать» меры реагирования из других отраслей прокурорского надзора» [18, с. 70].

Необходимо уточнить, что термин «представление» в рамках УПК РФ все же закреплён. В ст. 317.5 УПК РФ предусмотрены основания подачи представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако в данном случае представление прокурора нельзя отнести к акту прокурорского реагирования – акту реагирования на нарушение закона.

Что же касается представления именно как акта прокурорского реагирования, то здесь, как справедливо отмечает А.Ю. Винокуров, требуется внести изменения в ст. 37 УПК РФ [18, с. 70]. Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УК РФ «прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия». При этом процессуальная форма выражения данного требования в УПК РФ не предусмотрена.

Таким образом, мы солидарны с позицией А.Ю. Винокурова, что возникшую коллизию необходимо решить, изменив редакцию п. 3 ч. 2 ст. 37 УК РФ посредством конкретизации способа реализации требования об

устранении нарушения закона, а именно предусмотреть возможность внесения соответствующего представления.

В качестве юридического акта-действия, с помощью которого прокурор реализует свои полномочия, К.И. Амирбеков, М.А. Магомедов называют «публичное выступление с обвинительной речью при поддержании государственного обвинения в судебном заседании» [4, с. 39].

Задачи и цели обвинительной речи связаны и прямо вытекают из задач и целей государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

На важность особенностей обвинительной речи и её значение обращается внимание в монографии В.А. Лазаревой и Л.А. Шестаковой [43, с. 226, 228, 229].

Что касается второго термина «основания», то это «конкретное событие, имеющее юридическое значение для применения полномочия прокурора» [4, с. 39].

В частности, из анализа положений ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует, что основаниями для применения полномочий прокурора является факт выявленного нарушения закона.

Юридическая процедура – это «установленные законом процессуальные и непроцессуальные формы, с соблюдением которых прокурор осуществляет свои полномочия» [4, с. 39].

Что касается уголовного судопроизводства, то здесь полномочия прокурора строго регламентированы законом, а конкретно, ст. 37 УПК РФ.

Полномочия прокурора классифицируются на виды по нескольким основаниям:

Во-первых, по источникам права, регламентирующим полномочия прокурора, полномочия прокурора подразделяются на три группы:

Первая группа – полномочия, установленные Конституцией РФ. Речь идет о ст. 129 Конституции РФ, в ч. 6 которой сформулированы полномочия Генерального прокурора РФ по назначению на должность и освобождению от неё отдельных нижестоящих прокуроров [37].

Вторая группа – полномочия, установленные федеральными законами, прежде всего, УПК РФ и Законом о прокуратуре.

Третья группа – полномочия, установленные федеральными подзаконными нормативными правовыми актами.

Во-вторых, по внешнефункциональному и внутриорганизационному признаку, полномочия прокурора подразделяются на надзорные и ненадзорные.

Применительно к уголовному судопроизводству ненадзорные полномочия прокурора выражаются, прежде всего, в уголовном преследовании.

Известный российский процессуалист И.Я. Фойницкий писал: «несмотря на чрезвычайно широкий объем заботы о защите закона, возложенный на прокуратуру, остается другая сторона, обвинительная» [90, с. 23].

Как отмечается в учебной литературе «полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, его право оценивать (принимать или отвергать) результаты деятельности органов предварительного расследования, прерогатива принятия решения о передаче уголовного дела на рассмотрение суда, исключительность права продолжить уголовное преследование в суде дают прокурору власть над органами предварительного расследования и над сформулированным ими обвинением, то есть ставят прокурора во главу обвинительной власти» [83, с. 150].

В.А. Лазарева пишет: «возглавляя обвинительную власть, прокурор несет полную ответственность за эффективность и законность уголовного преследования на всех этапах уголовного судопроизводства и полное право распоряжаться обвинением – продолжать или прекращать уголовное преследование, вносить в содержание обвинения определенные изменения, отказаться от использования в целях уголовного преследования недопустимых доказательств. В решении вопросов взаимодействия субъектов уголовного преследования законодатель не может руководствоваться ничем, кроме задачи

изобличения виновного. Непонимание этого обстоятельства, по мнению автора, и привело к сумятице в законодательном регулировании полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, начавшейся в 2007 г. в связи с реорганизацией органов предварительного следствия, завершившейся выведением следователей, входящих в структуру органов прокуратуры, из-под административного подчинения прокурору и созданием самостоятельного следственного комитета РФ» [41, с. 44].

В-третьих, по способу реализации полномочия прокурора группируются на реализуемые единолично и по согласованию с каким-либо иным должностным лицом или государственным органом. Для уголовного процесса актуальна первая разновидность полномочий, то есть реализуемых единолично.

Специфическую разновидность полномочий прокурора составляют полномочия по согласованию тех или иных юридических актов или действий других государственных органов. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 91 УПК РФ «прокурор дает согласие дознавателю на направление в суд ходатайства об избрании в отношении задержанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу» [81]. В ст. 427 УПК РФ прописано полномочие «прокурора на дачу дознавателю согласия на вынесение постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия» [81].

На основании изложенного, можно предложить следующие выводы по данной главе.

Прокуратура является одним из важнейших органов российской уголовно-правовой системы, стоящим на страже законности и правопорядка в государстве.

Если на судебной стадии процесса значимость фигуры прокурора, как государственного обвинителя, не подвергается сомнению, то на досудебных

стадиях, особенно в связи с проведенными реформами, его положение весьма противоречиво.

Объем надзорных полномочий прокурора был существенно сокращён после реформы 2007 г. Их значительная часть была передана руководителю следственного органа.

Кроме того, прокуратура была практически полностью лишена контроля за осуществлением предварительного следствия, а также самостоятельного осуществления уголовного преследования.

Прокурор сохранил лишь полномочия требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия.

Фактически, законодатель лишил прокурора существенных надзорных полномочий, свёл их к минимуму, тем самым ликвидировал функцию контроля прокуратуры за предварительным следствием, заменив прокурорский надзор ведомственным контролем.

Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе регламентированы ст. 37 УПК РФ, которая, как было указано в параграфе 1.3, несовершенна и требует изменения.

В частности, необходимо изменить редакцию п. 3 ч. 2 ст. 37 УК РФ посредством конкретизации способа реализации требования об устранении нарушения закона, а именно предусмотреть возможность внесения соответствующего представления.

Что касается полномочий прокурора, которые включает та или иная функция, мнения среди ученых разнятся. Достаточно трудно отнести полномочия прокурора, закреплённые в статье 37 УПК РФ, к одной конкретной функции.

В каждом полномочии можно увидеть и «элементы» функции надзора, и уголовного преследования, за исключением некоторых сугубо надзорных полномочий.

Действительно, надзор за исполнением законов – это основная функция прокуратуры, которая должна осуществляться не только посредством выявления нарушений, но и реагирования на них соответствующим образом, то есть совершать определенные процессуальные действия. А в этом как раз и заключается функция уголовного преследования.

Следовательно, обладая полномочиями в рамках функции уголовного преследования, прокурор сможет реализовать свою основную функцию по надзору за законностью.

Таким образом, на стадии предварительного расследования прокурор не осуществляет функцию по уголовному преследованию в отношении органов предварительного следствия. Фактически можно утверждать, что он не реализует её и через органы дознания.

Глава 2 Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса

2.1 Роль прокурора в стадии возбуждении уголовного дела

Возбуждение уголовного дела – первоначальная и одна из основных стадий уголовного процесса. Именно с неё и начинается «движение» уголовного дела по стадиям. Поэтому от того насколько внимательно, тщательно и скрупулезно будут проверены сообщения о преступлениях, а также обнаружены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, зависит, будет ли возбуждено уголовное дело и в дальнейшем осуществлено предварительное расследование. В этом важную роль играет прокурор.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор обладает двумя полномочиями:

- проверять исполнение требования закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений законодательства (п.п. 1 и 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) [81].

В рамках функции по осуществлению надзора за исполнением закона прокурор обладает полномочием по проверке исполнения требований Федерального закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Оно более детально регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами Генеральной прокуратуры РФ.

Так, п. 3 приказа Генеральной прокуратуры России от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (далее – Приказ от 26.01.17 г. № 33)

устанавливается, что прокуроры обязаны систематически (не реже 1 раза в месяц) проверять исполнение федерального закона органами дознания при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В случае выявления нарушений законодательства они должны, используя меры прокурорского реагирования, потребовать исправления допущенных нарушений, а также привлечения виновных лиц к ответственности [64].

Согласно п. 1.2. приказа Генеральной прокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее – Приказ от 17.09.2021 г. № 544) прокуроры также должны «систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Не реже одного раза в месяц осуществлять выезды в поднадзорные следственные органы, где проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, использовать сведения медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, содержащуюся в публикациях в СМИ и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обращениях граждан, поступивших в прокуратуру» [66].

По данному вопросу утверждаются и вводятся в действие не только приказы непосредственно Генеральной прокуратуры, но и составляются межведомственные приказы.

В п. 58 Межведомственного приказа Генеральной прокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» указывается, что прокуроры осуществляют надзор за соблюдением законности в субъектах учёта, разрешают различные спорные вопросы, возникающие в связи с учётом преступлений, а также в соответствии с полномочиями, которыми они

наделены согласно законодательству РФ, прокуроры могут принимать определенные меры и устранять причины по выявленным нарушениям и сообщениям [62].

Следовательно, учёт и регистрация сообщений о преступлениях, а точнее надзор за их надлежащим исполнением, является важной составляющей деятельности прокуратуры на стадии возбуждения уголовного дела. Но достаточно странно, что такое значительное полномочие регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами, а не законом напрямую.

Действительно, прокуратура обладает достаточно широкими полномочиями по контролю за регистрацией и учетом преступлений уполномоченными на это органами дознания и предварительного следствия. Но чем же обусловлено такое строгое регулирование данной деятельности, столь усиленный надзор со стороны прокуратуры при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях?

Одной из причин такого серьёзного контроля является сокрытие преступлений от учёта и искажение отчетности о совершенных преступлениях [75, с. 270].

Не первый год одной из основных форм отчётности о работе, проделанной правоохранительными органами, служат статистические данные об учёте и раскрытии преступлений, которые демонстрируют качество и эффективность их деятельности. С целью выполнения поручений начальства об усилении борьбы с теми или иными преступлениями и улучшении показателей по раскрываемости нередко данные искажаются. Это осуществляют путем дробление единых продолжаемых преступлений на отдельные эпизоды и завышением или занижением цифровых показателей [50, с. 42].

Всё это приводит к ложным представлениям о реальном уровне преступности и совершенных преступлениях. Это подтверждают и статистические данные. Так, при осуществлении надзора за исполнением

законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства прокуратурой было выявлено следующее количество нарушений при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: за 2017 г. – 3793667; за 2018 г. – 3730794; за 2019 г. – 3627932; за 2020 г. – 3491902 [54].

Данные цифры свидетельствуют о стабильно высоких показателях выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства, и это не самая лучшая оценка деятельности уполномоченных проводить прием и учет преступлений органов.

Как отмечает А.И. Кондин, основным способом укрытия преступлений от учёта был и остаётся отказ в возбуждении уголовного дела [36, с. 208].

Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ в течение 24-х часов копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть направлена прокурору [81].

При признании отказа в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным прокурор в отношении:

- органа дознания (дознателя) – отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направляет начальнику органа дознания соответствующие указания и срок их исполнения;
- органа предварительного следствия (руководителя следственного органа, следователя) – отменяет данное постановление и в мотивированном постановлении указывает конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке (ч. 6 ст. 148 УПК РФ) [81].

Из приведенной выше нормы, очевидно, что органы дознания находятся в большей зависимости от прокуратуры, чем органы предварительного следствия. Это выражается в возможности прокурора дать конкретные указания дознавателю и установить срок их исполнения, то время как следователя просто просят провести дополнительную проверку, которая в итоге может снова привести к отказу в возбуждении уголовного дела.

Значимость отказа в возбуждении уголовных дел находит свое подтверждение в приказе Генеральной прокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», в котором более подробно урегулированы полномочия прокурора по данному вопросу.

Так, в пункте 1.5 указано, что по факту ненаправления или несвоевременного направления копий постановлений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор должен оперативно реагировать на данные нарушения закона. При этом он обязан соблюдать требования УПК РФ, а именно ч. 4 ст. 146 и ч. 6 ст. 148 [63].

Кроме того, прокуроры должны руководствоваться всеми своими полномочиями, предоставленными им законодательством, для выявления причин и условий, способствующих укрытию преступлений от регистрации и учёта, а также осуществлять постоянный контроль за количеством регистрируемых длящихся преступлений.

Существует ещё одна проблема, которая непосредственно связана с отказом в возбуждении уголовного дела и разграничением полномочий между прокурором и следователем по данному вопросу.

Как уже неоднократно отмечалось в предыдущих параграфах, в связи с вступлением в силу Закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ прокурор был лишён полномочия по возбуждению уголовного дела и при этом не получил полномочия по проверке или отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, фактически потеряв контроль за данным процессом. Это вызвало существенный дисбаланс в полномочиях следователя и прокурора.

Законом от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ прокурору было возвращено полномочие по отмене решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, но фактически оно создало новую проблему.

Так, при рассмотрении «отказа» прокурор может поручить следователю провести дополнительную проверку данного сообщения о преступлении, но следователь в свою очередь может вновь отказать в возбуждении уголовного дела, а прокурор снова отправит на дополнительную проверку, и так пока кто-нибудь не сдастся, не выдержит и не уступит. Получается, что прокурор и следователь играют в своеобразный процессуальный «пинг-понг». Причём фактически решить эту проблему невозможно, ведь нет уполномоченного лица, который бы мог это сделать [21, с. 10].

Согласно статистическим данным при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства прокурорами отменено следующее количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела: за 2017 г. – 2381432; за 2018 г. – 2225641, за 2019 г. – 2035927 и за 2020 г. – 1809511 [54].

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что прокуратурой выявляется огромное количество необоснованных и незаконных отказов возбуждении уголовных дел, при этом не приведено статистически показателей, свидетельствующих о том, сколько же уголовных дел было возбуждено после отмены прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, можно отметить, что за 4 года числовые данные уменьшаются, а это либо достижение органов дознания и следствия, либо недоработка прокуратуры.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела функция по надзору за исполнением закона непосредственно реализуется через полномочие по приему, регистрации и разрешению сообщений о преступлениях.

Причем и в отношении органов дознания, и в отношении органов предварительного следствия, это полномочие является надзорным, несмотря на то, что деятельность дознавателей находится под строгим контролем прокурора.

Но данные выводы относятся лишь к полномочию по приему, учету и разрешению сообщений о преступлениях, но на стадии возбуждения уголовного дела прокурор обладает и другим полномочием, а именно полномочием по вынесению постановления о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по факту нарушения законодательства [78, с. 8].

На стадии возбуждения уголовного дела «прокурор обладает не только полномочием проверять исполнение требований закона при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, но и полномочием выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)» [81].

Данное полномочие реализуется прокурором в рамках функции по осуществлению уголовного преследования. По крайней мере, так утверждают некоторые авторы [72, с. 63].

На самом деле данное полномочие явилось фактически заменой прокурору его другого полномочия, полномочия по возбуждению уголовного дела, которое как раз и осуществлялось прокурором в рамках функции уголовного преследования.

Кроме того, вынесение постановления о направлении материалов в органы расследования для решения вопроса об уголовном преследовании ещё является и качественно новым поводом для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 2 ст.140 УПК РФ) [81] и напрямую корреспондирует с полномочием по возбуждению уголовного дела, которым ранее обладал прокурор.

С одной стороны, высказывались мнения, что для наиболее полного осуществления прокурором своей главной функции, функции по осуществлению надзора, прокурор должен обладать правом и прекращать, и возбуждать уголовные дела [94, с. 50].

Также, отсутствие данного полномочия ставит его в положение «просителя» к тем органа, в отношении которых он осуществляет надзор [9, с. 1].

С другой стороны, утверждали, что прокуратура, соединяя в себе функции по надзору за законностью, осуществлению уголовного преследования и представления стороны обвинения в суде, является аномальным органом, одновременно осуществляющим следствие и надзор за ним [25, с. 69].

Так быть не должно, поэтому выделение Следственного комитета РФ, а затем и его функционирование в качестве самостоятельного органа, логично.

Более того, наличие полномочия по вынесению постановления о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, как повода для возбуждения уголовного дела, считается достаточным, для того чтобы гарантировать прокурору исполнение его надзорных функций и при этом обеспечить процессуальную самостоятельность следователю, который принимает решение о возбуждении уголовного дела и несёт за него ответственность [12, с. 87].

Первоначально согласно Закону от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ у прокурора появилось полномочие по вынесению постановления о направлении материалов в органы расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, но оно не являлось поводом для возбуждения уголовного дела.

Так, направляя соответствующее постановление в органы расследования, прокурор фактически подвергался проверке, ведь после изучения данного постановления уполномоченное лицо принимало решение о составлении рапорта об обнаружении признаков преступления, который регистрировался и проверялся в общем порядке [39, с. 284].

Данное положение было исправлено Законом от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ, который в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ установил новый повод для возбуждения уголовного дела – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса

об уголовном преследовании. Теперь прокурор сам инициирует проверку органами расследования деяний, содержащих признаки преступления.

Следовательно, обладая ранее достаточно широкими полномочиями на стадии возбуждения уголовного дела, прокурор осуществлял надзор за исполнением закона во всей его полноте.

Лишив прокурора права возбуждать дело, предоставив взамен полномочие по вынесению постановления о направлении материалов в органы расследования для решения вопроса об осуществлении уголовного преследования, как повода для возбуждения уголовного дела, законодатель фактически оставил прокурора без тех рычагов влияния, которые ему необходимы для выполнения своих функций, а главное без возможности осуществления функции по уголовному преследованию, ведь то, что данное мотивированное постановление направил прокурор не придаёт ему никакой особенной силы. Орган дознания или следствия может легко отказать и не возбудить уголовное дело по данному основанию, хотя дознавателю это сделать труднее.

Кроме того, суждения о том, что полномочие по вынесению постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании и есть непосредственная реализация функции по осуществлению уголовного преследования не просто спорно, а даже неразумно. Ведь как можно осуществлять уголовное преследование, направляя другому органу материалы для решения вопроса о том, чтобы данный орган осуществил уголовное преследование.

Таким образом, полномочие по вынесению постановления о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по факту нарушения законодательства осуществляется именно в рамках функции надзора за исполнением закона.

Следовательно, на стадии возбуждения уголовного дела прокурор обладает только функцией по надзору за исполнением закона. Функция по осуществлению уголовного преследования не нашла своей реализации.

2.2 Полномочия и функции прокурора на стадии предварительного расследования

Одной из основных функций прокуратуры на стадии предварительного расследования, на что неоднократно обращалось внимание в предыдущих параграфах, является функция по осуществлению уголовного преследования.

Согласно ч. ч. 1 и 2 ст. 21 УПК РФ «обязанность по осуществлению уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения от имени государства возлагается на прокурора, следователя и дознавателя, которые при обнаружении признаков преступления должны предпринять меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении» [81].

Данная функция прокурора нашла своё закрепление не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в Законе о прокуратуре. Так, согласно ч. 2 ст. 1 данного нормативно-правового акта установлено, что прокуратура РФ осуществляет уголовное преследование, в соответствии с полномочиями которыми она наделена уголовно-процессуальным законодательством РФ [84].

Понятие и сущность уголовного преследования были рассмотрены в предыдущем параграфе. Здесь же остановимся на содержательной стороне уголовного преследования:

Как отмечает Н.В. Буланова, «оно включает в себя:

- возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- задержание этого лица по подозрению в совершении преступления;
- привлечение в качестве подозреваемого (обвиняемого) и применение мер пресечения в отношении него;

- производство следственных действий, направленных на доказывание выдвинутого обвинения;
- составление обвинительного заключения (акта, постановления);
- направление дела в суд;
- поддержание обвинения в суде» [13, с. 140-141].

Помимо отсутствия полномочия по возбуждению уголовного дела, прокурор не может самостоятельно избирать меру пресечения для обвиняемого (подозреваемого), производить какие-либо следственные действия, составлять обвинительное заключение.

В ч. 2 ст. 37 УПК РФ перечислены все полномочия, которыми обладает прокурор без какого-либо деления или классификации по функциям. Но при этом в рамках функции по осуществлению уголовного преследования можно выделить следующие полномочия прокурора:

Первую группу полномочий образуют полномочия по избранию меры пресечения.

Дознаватель обязан согласовывать с прокурором постановление о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры пресечения. Выполняя данную обязанность, прокурор имеет возможность ознакомиться с соответствующими материалами, проверить необходимость производства такого процессуального действия, оценить достаточность подтверждающих фактов и наличие условий для применения меры пресечения перед направлением ходатайства в суд. Прокурор, установив нарушение требований, предусмотренных для такого ходатайства, вправе отказать в согласии дознавателю.

В силу п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор участвует в судебных заседаниях при рассмотрении вопросов об избрании (продлении, изменении) меры пресечения, которые применяются на основании судебного решения. Данное положение является дополнительной гарантией законности и обоснованности ограничения конституционного права на личную свободу и неприкосновенность. При этом в отличие от судебного заседания при решении

вопроса об избрании меры пресечения, возбужденного следователем, в данном случае прокурор, обосновывая свою позицию, находится на стороне дознавателя и поддерживает его ходатайство, так как согласовал его ранее. Поэтому по отношению к органам дознания полномочия прокурора на данном этапе не могут относиться к надзорным [67, с. 34].

Только в отношении дознания по п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ «прокурор вправе давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [81].

По сути, полномочия прокурора по данному вопросу сводятся к «участию», «возбуждению ходатайства» или «даче согласия», а не осуществлению конкретных процессуальных действий.

Кроме того, «по уголовному делу, направленному в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурор уполномочен при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или содержания под стражей» (п. 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) [81].

Вторую группу полномочий образуют полномочия по производству расследования.

В рамках дознания «прокурор вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы, отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если он допустил нарушение требований, предъявленных к нему законодательством, утверждать постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу» (п. п. 4,5,9 и 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) [81].

Из приведенного выше перечня полномочий становится ясно, что прокурор осуществляет руководство дознанием, сосредотачивая в своих руках

те рычаги давления, которых он лишился в отношении следствия. При этом опять же очевидно, что это лишь руководство, которое навряд ли можно назвать осуществлением «уголовного преследования в «чистом» виде. В действительности, это полномочия по осуществлению надзора за осуществлением органами дознания уголовного преследования. Конечно, давать дознавателю прямые письменные указания о направлении расследования, производстве конкретных следственных действий фактически является реализацией функции по осуществлению уголовного преследования, но только в том случае, если направлено против конкретного лица» [15, с. 52].

Третья группа полномочий – это полномочия относительно составления обвинительного заключения (акта, постановления).

По отношению к органам дознания и органам предварительного следствия «прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу, а также возвращать уголовное дело дознавателю, следователю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления и устранения выявленных недостатков в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении (п.п. 14-15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)» [81]. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе.

Высказываются мнения, что именно данные полномочия прокурора являются очевидным подтверждением того, что прокурор осуществляет функцию уголовного преследования. Именно так, посредством управления субъектами уголовного преследования, прокурор руководит уголовным преследованием [26, с. 113].

Данное утверждение достаточно противоречиво, ведь получается, что в рамках уголовного преследования прокурор выявляет и указывает недостатки, ошибки, которые были допущены органами дознания и предварительного

следствия, то есть фактически осуществляет надзор за исполнением уголовно-процессуального законодательства.

Что касается возвращения уголовного дела в орган дознания или следствия с письменными указаниями о проведении дополнительного расследования, то можно было бы действительно утверждать, что это полномочие и есть осуществление уголовного преследования, если бы не одно но, которое выражается в обжаловании следователем (с согласия руководителя следственного органа) данного решения прокурора вышестоящему прокурору (п. 10 ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Такое же полномочие есть и у дознавателя (ч. 4 ст. 41 УПК РФ). Так, подвергается сомнению компетентность прокурора [81].

Стоит отметить, что некоторые учёные-процессуалисты также к полномочиям по осуществлению уголовного преследования относят полномочие по рассмотрению прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и принятию по нему решения, объясняя это тем, что, если обвиняемый обязуется оказать активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, уголовном преследовании других соучастников, розыске имущества добытого преступным путем, то таким образом происходит изобличение лиц виновных в совершении преступления, а именно в этом и заключается осуществление уголовного преследования (часть 2 статьи 317.1 УПК РФ) [13, с. 147].

Да, с данным утверждением можно было бы согласиться, но ведь опять же прокурор в большинстве случаев «рассматривает», а затем «удовлетворяет» или «отказывает», то есть проверяет законность и обоснованность данного ходатайства, тем самым осуществляя больше надзор, чем уголовное преследование.

Следовательно, при рассмотрении данных полномочий и попытки их отнесения к реализации функции по осуществлению уголовного преследования, становится ясно, что уголовное преследование тесно

взаимосвязано с другой функцией прокуратуры, его основной функцией, надзором за исполнением законов.

Что же касается функции надзора прокурора на стадии предварительного расследования, то помимо функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования производится также надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре одним из видов надзора, который уполномочена производить прокуратура РФ, является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание [85].

Как неоднократно отмечалось в данной работе, с вступлением в силу Закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ прокурор продолжил полностью контролировать органы, осуществляющие предварительное расследование в форме дознания, и таким образом в полной мере реализовывая функцию по осуществлению надзора за законностью.

Как отмечает Т.Ю. Сабельфельд, основная идея дознания заключается в экономии временных затрат на расследование совершенных преступлений и упрощение принятия некоторых решений [67, с. 33].

В 2013 г. законодатель установил разновидность дознания – дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ), которая характеризуется упрощенным процессом доказывания и предполагает повышенную оперативность расследования. При этом законодатель для обеспечения законности и соблюдения прав и свобод граждан установил основание проведения дознания в сокращенной форме (ст. 226.1 УПК РФ) и обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ) [88].

В свою очередь, про упрощение прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания не приходится рассуждать, так как при упрощении уголовного процесса возникает опасение, что это приведет к нарушению его

принципов и, как следствие, установленных Конституцией РФ прав и свобод [23, с. 27].

Процессуальные полномочия прокурора в отношении органов дознания имеют свои особенности и проблемные вопросы, на которые необходимо обратить внимание. Так, в отличие от предварительного расследования, дознание характеризуется наличием специфического института – уведомления лица о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ). На данном этапе дознания прокурору необходимо уделять внимание законности и обоснованности придания лицу статуса подозреваемого, так как статус лица после признания его подозреваемым меняется. При этом прокурором выясняется, разъяснены ли права подозреваемого и обеспечена ли возможность реализации права на защиту. Поэтому согласно п. 13 Приказа от 26.01.17 г. № 33 надзирающему прокурору необходимо проверять исполнение дознавателем положения ст. 223.1 УПК РФ и требовать незамедлительного направления копии соответствующего уведомления лица о подозрении в совершении преступления [64]. Следует обратить внимание, что законодатель не устанавливает срок, когда дознаватель обязан направить такое уведомление, а незамедлительность его действия в данном случае обосновывается лишь внесением прокурором требования. Ввиду этого следует согласиться с мнением Т.Ю. Сабельфельд о необходимости для предупреждения нарушений на данном этапе дознания, эффективности и оперативности надзора внести дополнения в ч. 5 ст. 223.1 УПК РФ [67, с. 34].

Предлагаем ч. 5 ст. 223.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления незамедлительно направляется прокурору».

Данное дополнение позволит в последующем более взвешенно и оперативно оценивать необходимость избрания той или иной меры пресечения.

Прокурор может давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий,

отстранять дознавателя от производства расследования, разрешать ему самоотводы (п.п. 4, 9, 10 ч. 2 статьи 37 УПК РФ) [81].

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно такого строгого контроля за дознанием. С одной стороны, утверждают, что значительное количество нарушений уголовно-процессуального законодательства производятся именно органами дознания [51, с. 193].

С другой стороны считают, что, поскольку дознание производится по делам небольшой и средней тяжести, а таких дел, как правило, большинство, то и надзор за органами дознания должен быть соответствующий [14, с. 86].

Стоит отметить, что появилась новая процессуальная фигура, начальник подразделения дознания, который также получил ряд контролирующих полномочий в отношении дознавателя, но власть прокурора это никак не ограничило.

Реформа 2010 г. лишь усилила положение прокуратуры относительно «руководства» дознанием. Прокурор стал обладать полномочием по передаче материалов уголовного дела или материалов проверки сообщений о преступлениях от одного органа предварительного расследования другому (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) [81].

Вплоть до принятия Федерального закона от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ осуществление прокуратурой функции надзора за дознанием оставалось неизблемым и всеобъемлющим [89].

Данный закон внес изменения в полномочия дознавателя, наделяя его полномочием по обжалованию указаний прокурора вышестоящему прокурору, хотя это и не приостановило их исполнение (ч. 4 ст. 41 УПК РФ) [81].

Тем не менее, было положено начало ослабления функции прокурора по осуществлению надзора в отношении дознания [15, с. 47].

Следовательно, тенденция к ослаблению надзорных полномочий прокуратуры в целом продолжается. Получается, что теперь законодатель

пытается создать противоречия во взаимодействии дознавателя и прокурора, как он это сделал в отношении следователя и прокурора. Это весьма странное решение. Система должна быть единой, а не противоречивой. Пусть пока прокурор и сохраняет всю полноту власти в отношении дознания, но возможно, что законодателем будут внесены преобразования, которые всё изменят.

Таким образом, функция по надзору за исполнением законов действительно осуществляется прокуратурой в отношении органов дознания, предоставляя органам прокуратуры возможность всесторонне контролировать исполнения дознавателями законодательства.

Важным элементом прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих дознание, является этап прекращения уголовного дела. УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований для прекращения уголовного дела на данном этапе, поэтому прокурор должен взвешенно оценить применяемое основание, подтвержденное материалами уголовного дела.

Однако на данном этапе также существуют неразрешенные вопросы, которые препятствуют единообразному пониманию и применению закона, эффективности прокурорского надзора.

Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу. В ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ закреплено, что дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное дело при наличии фактов, установленных указанными статьями [81]. Следовательно, по основаниям, указанным в ст. 24 УПК РФ, утверждение такого постановления не обязательно. Это подтверждается и п. 28 Приказа от 26.01.17 г. № 33, где закреплено, что в остальных случаях (кроме случаев, указанных в ст. ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ) утверждение прокурором постановления дознавателя о прекращении уголовного дела не требуется [64].

Кроме того, в данной ситуации возникает вопрос: какое действие должен совершить прокурор: согласовать или утвердить постановление дознавателя? Придерживаясь точки зрения В.Н. Авдеева и Д.И. Шелега [1, с. 150], считаем наиболее приемлемым в данной ситуации говорить именно о даче прокурором согласия.

Как ранее отмечено, законодатель, преследуя идею упрощенного порядка расследования уголовных дел, установил разновидность дознания – дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ). Прокурорский надзор на данном направлении за уголовно-процессуальной деятельностью также имеет свои особенности, кроме того, считаем, что упрощение процедуры дознания может породить большее количество нарушений. Поэтому надзирающему субъекту следует уделить данной процессуальной форме расследования не меньше внимания, чем следствию и дознанию в обычном порядке.

При осуществлении дознания в сокращенной форме существует ряд процессуальных особенностей, установленных в УПК РФ, за которыми обязан надзирать прокурор при оценке законности и обоснованности действий поднадзорного субъекта, при соблюдении прав других сторон уголовного судопроизводства.

В силу ч. ч. 2, 3 ст. 226.4 УПК РФ дознаватель обязан в срок не более 24 часа рассмотреть поступившее от подозреваемого не позднее вторых суток ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. При этом дознаватель вправе удовлетворить такое ходатайство или при наличии предусмотренных УПК РФ условий отказать в удовлетворении [81].

Более того, для производства дознания в данной форме необходимо наличие таких условий, как уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по правилам ст. 150 УПК РФ, подозреваемый признает свою вину и не оспаривает инкриминируемое ему деяние, отсутствуют указанные в УПК РФ исключаяющие обстоятельства [81].

В данном случае осуществлению надзорной функции способствует обязанность дознавателя в течение 24 часов с момента удовлетворения

ходатайства уведомить об этом прокурора. При этом такое уведомление не отражает достаточных данных для проверки законности и обоснованности принятого дознавателем решения. Считаем, что целесообразно в данном случае направлять прокурору копию ходатайства подозреваемого и копию соответствующего постановления дознавателя. Такое положение определенно позволит прокурору обеспечить надзор за соблюдением срока дознания, а также надзор за законностью и обоснованностью порядка и условий продления срока расследования до 20 суток, ведь в срок не более 15 суток со дня вынесения постановления дознавателя уголовное дело должно поступить в прокуратуру с обвинительным постановлением.

Таким образом, на начальном этапе производства дознания в сокращенной форме прокурор, организуя надзорную деятельность, с момента получения уведомления об этом оценивает такие обстоятельства, как ходатайство подозреваемого, подписанное его защитником, о производстве дознания в сокращенной форме, соблюдение требований ст. ст. 226.1 и 226.2 УПК РФ, соблюдение процессуальных сроков при подаче и разрешении ходатайств.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре наряду с надзором за исполнением закона органами дознания прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов органами предварительного следствия [85]. Как опять же неоднократно отмечалось в работе, в результате реформ, проведенных в 2007 и 2010 гг., вопрос о возможности реализации прокуратурой данной функции является достаточно спорным. Объем надзорных полномочий прокурора был существенно сокращён после реформы 2007 г. Их значительная часть была передана руководителю следственного органа. Кроме того, прокуратура была практически полностью лишена контроля за осуществлением предварительного следствия, а также самостоятельного осуществления уголовного преследования, о чем было сказано ранее.

Прокурор сохранил лишь «полномочия требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных

в ходе предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Также были введены: п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, уполномочивающий прокурора рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ним решения, и подкрепляющая её ч. 6 ст. 37 УПК РФ, которая позволяет прокурору в случае несогласия руководителя следственного органа или следователя с требованием прокурора устранить нарушения, обратиться к вышестоящим должностным лицам, руководителю вышестоящего следственного органа, председателю Следственного комитета РФ, Генеральному прокурору РФ» [79, с. 87].

Фактически, законодатель лишил прокурора существенных надзорных полномочий, свёл их к минимуму, тем самым ликвидировал функцию контроля прокуратуры за предварительным следствием, заменив прокурорский надзор ведомственным контролем.

Внесенные изменения качественно не улучшили положение прокурора по отношению к органам предварительного расследования и в действительности не предоставили прокурору реальной возможности осуществлять свои надзорные полномочия.

Суть реформы состояла не просто в создании Следственного комитета РФ, а в формировании фигуры следователя, как самостоятельного участника, субъекта уголовного процесса, но получается, что следователь стал слишком самостоятельным. Это выражается, в том, что фактически один следователь полностью руководит и управляет деятельностью другого следователя, причем в рамках одного органа. В данной ситуации уверенность в точном соблюдении закона вызывает сомнение.

Кроме того, о какой самостоятельности может идти речь, когда у следователя есть обязательные к выполнению «поручения» руководителя следственного органа. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать обязательные для следователя

указания о направлении расследования или производстве отдельных следственных действий [81].

Таким образом, в отношении органов предварительного следствия прокурор обладает слабыми надзорными полномочиями. В действительности именно руководитель следственного органа и осуществляет функцию прокурора по надзору за исполнением закона органами предварительного следствия.

2.3 Участие прокурора при привлечении лица в качестве обвиняемого, действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (актом, постановлением)

Продолжая рассмотрение вопроса о полномочиях прокурора на стадиях предварительного расследования, необходимо проанализировать степень участия прокурора при привлечении лица в качестве обвиняемого в ходе осуществления предварительного следствия и при составлении обвинительного акта по окончании дознания.

Согласно п. 1.9 Приказа от 17.09.2021 г. № 544 при поступлении копий постановления о привлечении в качестве обвиняемого прокурор должен:

- проверить соблюдение сроков по направлению копии постановления;
- незамедлительно изучить содержание постановления на предмет его соответствия положениям уголовно-процессуального и уголовного законодательства;
- сделать письменный запрос в органы дознания или следствия при необходимости ознакомления с материалами уголовного дела;
- при выявлении нарушений закона, требовать их устранения согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [66].

Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого и вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого регламентируется ст. 171 УПК РФ [81].

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится следователем при наличии достаточных доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления.

Помимо даты и места составления, данных о должностном лице, составившем постановление, а также данных лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, в рассматриваемом постановлении должны содержаться «фабула» преступления, то есть описание обстоятельств его совершения, а также даваться юридическая квалификация содеянного в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ.

После составления постановления оно должно быть объявлено лицу, в отношении которого составлено, и его защитнику в течение 3 суток со дня вынесения. Таким образом, обвинение будет считаться предъявленным (ст. 172 УПК РФ) [81].

До предъявления обвинения должна быть соблюдена процедура по извещению лица, в отношении которого составлено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и его защитника, о дне предъявления обвинения (ч.ч. 2, 3, 4 ст. 172 УПК РФ) [81].

После предъявления обвинения лицо должно быть немедленно допрошено в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК РФ) [81].

Все вышерассмотренные аспекты процессуального порядка по предъявлению обвинению должны быть проверены прокурором. Равно как им должна быть проверена правильность квалификации содеянного.

Здесь хотелось бы обратить внимание на один момент. Как отмечалось выше, прокурор должен проверить своевременность направления ему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Обязанность направления копии рассматриваемого постановления регламентирована ч. 9 ст. 172 УПК РФ [81].

Одна законодатель не прописал сроки направления копии данного постановления прокурору, что является предметом обжалования в судебной практике.

Так, в апелляционной жалобе на приговор в отношении П.Н., Р. и С.А. за взяточничество, было указано на нарушение органами предварительного следствия ч. 9 ст. 172 УПК РФ, выразившееся в том, что не была установлена дата направления прокурору копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого Р. Соответственно копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого не было направлено в установленные сроки прокурору, что, по мнению защиты, влечет за собой ничтожность данного юридического документа и свидетельствует о незаконооценности предъявленного обвинения [6]. Опять же хотелось вернуться к п. 1.9 Приказа от 17.09.2021 г. № 544, где указывается на необходимость прокурору обращать внимание на «своевременность» направления копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого [66]. Однако сложно оценивать «своевременность», когда срок предоставления документа не определен. В этой связи стоит поддержать мнение В.Ф. Крюкова о том, что следователь обязан направить прокурору «копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого после ознакомления с данным постановлением обвиняемого и его защитника и производства допроса обвиняемого, т.е. после фактического предъявления обвинения» [38, с. 155].

Учитывая вышеизложенное, предлагаем изложить ч. 9 ст. 173 УПК РФ в следующей редакции: «Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору в течение 24 часов с момента вынесения».

Согласно ч. 2 ст. 175 УПК РФ если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в соответствующей части [81]. О данном факте, в частности, уведомляется прокурор.

Однако и здесь законодатель не указал сроки такого уведомления, что, по нашему мнению, также считается упущением. Проблемным вопросом надзора за деятельностью органов дознания является соблюдение установленных требований закона на этапе принятия дознавателем итогового решения по уголовному делу.

По окончании расследования дознаватель составляет обвинительный акт, но перед направлением его прокурору для утверждения необходимо соблюдать положение ч. 2 ст. 225 УПК РФ: ознакомить обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела.

Порядок и сроки ознакомления с обвинительным актом не установлены в главе 32 УПК РФ, что приводит в правоприменительной практике к разным вариантам: в ряде случаев дознаватели по аналогии применяют нормы главы 30 УПК РФ, в других – дознаватель самостоятельно составляет график для ознакомления с материалами уголовного дела, но данный график не является обязательным для обвиняемого и защитника, поскольку не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством.

В ходе дознания имеют место быть случаи, когда обвиняемый и его защитник злоупотребляют правом ознакомления с материалами уголовного дела с целью затягивания этой процедуры, заявляя различного рода ходатайства.

По указанному вопросу А.А. Павлов писал, что это является распространенной адвокатской практикой [55, с. 153]. В связи с этим дознавателю приходится ходатайствовать о продлении срока дознания, а кроме того, в ряде случаев и продевать сроки содержания под стражей.

Ввиду того что «прокурор обеспечивает права всех сторон уголовного судопроизводства, он обязан обращать внимание на явное затягивание срока ознакомления с материалами уголовного дела стороной защиты.

Хотя в законе и не установлено, что подразумевается под «явным затягиванием времени ознакомления с материалами уголовного дела», при анализе судебной практики установлено, что к таким действиям относят

следующие: пояснения защитников о высокой занятости, неявка для ознакомления без уважительной причины, уклонение от ознакомления под надуманным предлогом, ознакомление с необоснованно малым объемом уголовного дела в день и т.д.

При этом суд в большинстве случаев удовлетворяет ходатайства следователей об установлении срока ознакомления с материалами дела обвиняемым. Дознаватели лишены такой возможности, закон не предоставил им полномочий для обращения в суд по данному вопросу» [55, с. 154].

Представляется, что данная проблема в части заключительного этапа дознания по ознакомлению с материалами дела является не урегулированной законодателем, в связи с чем нуждается в пересмотре.

На наш взгляд, данная проблема может быть разрешена путем внесения дополнения в ч. 5 ст. 225 УПК РФ следующего содержания: «Если обвиняемый и (или) его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами, то на основании судебного решения устанавливается срок для ознакомления с материалами уголовного дела».

Особенностью прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания является принятие решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ), при этом на данном этапе надзорной деятельности полномочия прокурора значительно шире, чем по отношению к уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением.

Прокурор уполномочен принять процессуальное решение в отношении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24-28 УПК РФ, а также решение о направлении уголовного дела для производства дополнительного дознания.

Итоговым решением, предусмотренным для дознания в сокращенной форме, является обвинительное постановление (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ) [81].

В отличие от обвинительного заключения и обвинительного акта, законодатель, подчеркивая оперативность и усеченность дознания в

сокращенной форме, установил срок (10 суток) со дня вынесения постановления, в течение которого должно быть составлено обвинительное постановление.

Невозможность составить обвинительное постановление является еще одним условием для продолжения дознания в общем порядке. Далее, не позднее 3 суток с момента составления такого постановления обвиняемый и его защитник должны быть с ним ознакомлены.

Кроме того, так как недопустимо ограничивать время ознакомления с материалами дела и при производстве дознания в сокращенной форме, в случае необходимости прокурор вправе давать дознавателю указания о производстве дознания в общем порядке.

Прокурор обязан оценить и принять решение в течение 3 суток по уголовному делу, которое поступило от органов дознания с обвинительным постановлением. Здесь законодатель, несмотря на то, что дознание в сокращенной форме направлено на уменьшение издержек уголовного судопроизводства, устанавливает срок выше, чем для принятия решения по обвинительному акту.

Это можно обосновать более широким кругом полномочий прокурора на данном этапе надзора. К ним относятся: право возвращать уголовное дело для производства дознания в общем порядке, причем в данном случае особенно примечательно условие п/п. «г» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ – наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого; право при утверждении обвинительного постановления своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое [81].

На основании изложенного, можно предложить следующие выводы по данной главе.

Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела имеет неопределенную позицию.

Как руководитель уголовного преследования, прокурор имеет относительную часть полномочий, которая помогает ему контролировать правильность и законность проводимых следственных действий.

Но, тем не менее, имея полный объем полномочий для осуществления уголовного преследования, прокурор мог бы осуществлять в полной мере гарантированную законность проведения досудебных мероприятий, в связи с чем, необходимость вернуть прокурору полномочия, которыми он обладал до принятия Закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, все еще является актуальной.

Прокурорским работникам в ежедневной практике необходимо брать на особый контроль отказ следователей возбуждать уголовные дела по мотивированным постановлениям прокурора, при этом со своей стороны прокурорским работникам следует усилить требования к качеству представляемых в следственный орган материалов. С этой целью прокурорам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, следует ввести в практику проведение координационных совещаний с представителями следственных органов.

Особое внимание при осуществлении прокурором надзора за дознанием следует уделять внимание следующим моментам: приданию лицу статуса подозреваемого; срокам дознания; вынесению обвинительного акта или постановления, а также процессуальным срокам их вынесения; избранию меры пресечения; основаниям для производства дознания в сокращенной форме; принятию дознавателями окончательных решений в виде постановлений о прекращении или приостановлении уголовных дел.

Полномочия прокурора за органами дознания значительно шире, чем за деятельностью следственных органов.

Кроме того, в данном случае грань между надзорными полномочиями и процессуальной деятельностью прокурора по отношению к указанной форме расследования крайне размытая, но все же организация деятельности прокурора строится на основе надзорной функции.

Глава 3 Современное состояние полномочий прокурора в суде

3.1 Процессуальные формы участия прокурора в суде первой инстанции

Обвинение, сформулированное в ходе предварительного расследования и подтвержденное собранными в досудебном производстве доказательствами, обуславливает пределы государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Главной задачей прокурора в суде является непосредственное осуществление обвинительной деятельности, ведь по УПК РФ именно прокурор, поддерживающий государственное обвинение и является обвинителем. Второе, не менее важное задание – защита конституционных прав и свобод участников судебного процесса.

К специфическим задачам государственного обвинителя, в частности, относят: обвинение лица, подвергается уголовному преследованию, в совершении преступления; защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, и интересов государства; принятия всех предусмотренных законом мер для установления обстоятельств, имеющих значение для вынесения обвинительного приговора; отказа от обвинения при наличии оснований для этого; в определении справедливой меры наказания и решении вопросов возмещения ущерба и установлении причин преступления и условий, ему способствовали.

С целью успешного выполнения поставленных задач государственный обвинитель самостоятельно определяет свою позицию в ходе судебного рассмотрения дела, тактику осуществления государственного обвинения и имеет право: поддерживать обвинение; представить доказательства, первым исследуя их в судебном заседании; участвовать в исследовании доказательств, представленных стороной защиты; заявлять соответствующие ходатайства и высказывать свое мнение относительно ходатайств других участников

судебного разбирательства; изменить обвинение по основаниям, предусмотренным УПК РФ; во время судебного разбирательства до окончания судебного следствия заявить об отказе от обвинения, изложив мотивы отказа в постановлении; излагать свои мысли по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого.

Полномочия, которыми государственный обвинитель в суде по защите конституционных прав и свобод участников процесса, реализуются путем: заявления ходатайств, объявления заявления о восстановлении нарушенных законных прав участников процесса; высказывания возражений относительно действий отдельных лиц, нарушающих права участников процесса; внесения процессуальных документов (апелляций, кассационных жалоб, заявлений о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам и пересмотре судебных решений Верховным судом РФ) на судебные решения, вынесенные с нарушением закона; вынесения постановления об изменении обвинения или отказа от него, когда в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить компоненты, образующие структуру поддержания государственного обвинения:

- субъекта – государственного обвинителя, сотрудника прокуратуры, имеющего опыт в поддержании государственного обвинения, обладающего систематизированными знаниями уголовно-процессуального законодательства, а также, что немаловажно, знаний касающихся конкретного досудебного производства по уголовному делу, обвинение которого ему надлежит поддерживать в суде;
- знание государственным обвинителем конкретной криминалистической характеристики преступления, чему должен предшествовать анализ судебной практики. Поскольку каждое преступление, будь то кража или убийство, обладает своими

отличительными чертами, не говоря уже об особенностях конкретной ситуации;

- планирование государственным обвинителем своей деятельности на всех этапах судебного разбирательства. Изучение необходимых материалов, начиная от законодательства, заканчивая основами психологии. Необходимо напомнить о сложности и важности работы прокуратуры, о причастности к принятию неоднозначных решений;
- получение информации, а также проведение анализа уголовно-процессуальных и криминалистических средств проверки доказательств по уголовному делу;
- фиксация результатов поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, а также проведения анализа своих действий после каждого судебного заседания, что помогало бы выявить недочеты или прогресс;
- государственное обвинение не заканчивается только в суде первой инстанции. Государство возлагает на прокурора обязанность во всех стадиях судопроизводства своевременно принимать правовые меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Одной из форм обеспечения этой обязанности является реализация процессуального полномочия прокурора по обжалованию в апелляционном порядке незаконных и необоснованных судебных решений по уголовным делам, не вступившие в законную силу. С этой целью прокурор обязан в течение сроков на обжалование приговоров или постановлений суда, не вступивших в законную силу, знакомиться с этими решениями и материалами судебного следствия, апелляциями других участников процесса, подавать письменные замечания и возражения на них, а при наличии оснований – апелляции [30, с. 151-152].

Данные элементы могут пополняться или же наоборот, убавляться в зависимости от конкретного уголовного дела. Необходимо учитывать

основное – совершенствование государственного обвинителя, как субъекта – совершенствует качество поддержания государственного обвинения. Ведь основной смысл это не обвинить, а установить истину, которая будет рождаться в споре с представителем защиты.

Обвинение – обязательная предпосылка правосудия. Без него не возникает не только функции защиты, но и функции правосудия.

Что касается самого обвинения, то в нем обычно выделяют материально-правовое и процессуальное содержание. Первое состоит из фактической фабулы, юридической формулировки и правовой квалификации конкретного состава преступления, за которое лицо должно нести уголовную ответственность. Второе является процессуальной деятельностью, направленной на изобличение лица в совершении преступления и обоснование его виновности, которую проводят уполномоченные на то лица в определенной последовательности. Очевидно, что во время производства по уголовному делу «работает» функция уголовного преследования по изобличению лица в совершении преступления и обоснование его виновности, основанной на доказательствах, собранных и оцененных в установленных уголовно-процессуальным законом порядке и формах.

Интересна точка зрения О.В. Воронина на содержание функции участия государственного обвинителя в рассмотрении дел судами. Он считает, что «в силу своего значения, распространенности и содержания она образует отдельную функцию современной отечественной прокуратуры. Обвинительная деятельность является одним из существенных признаков прокурорской деятельности в целом, позволяющих отграничивать ее от иных правоохранительных и правоприменительных производств, а также осуществлять на ее основе моделирование различных типов устройств прокуратур. В этой связи включать ее в содержание иной функции методологически неверно» [19, с. 43-44].

В то же время задачи уголовного преследования и государственного обвинения не совпадают. Ведь в суде прокурор не только поддерживать

государственное обвинение, но и своевременно принимает предусмотренные законом меры к устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения выходили. Следовательно, речь идет о таком важном направлении его деятельности, как защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства, поскольку обязанностью прокурора является не только доказывания виновности подсудимого, но и предупреждение его необоснованного осуждения. Обращаю внимание и на такую обязанность прокурора, как содействие суду во всестороннем, полном и объективном рассмотрении дел и принятии решений, основанных на законе. Это исключительная прерогатива прокурора как представителя органа публичной власти, предназначенного для защиты прав и законных интересов граждан и государства. На одного из других участников процесса такая задача не может быть возложена, поскольку они руководствуются собственными интересами [31, с. 238].

Наконец, нельзя не учитывать соображения российских ученых, которые исследуют функциональную нагрузку прокурора в суде в условиях осуществления им уголовного преследования.

Так, по мнению О.В. Гладышевой и Х.М. Лукожева, полное отрицание прокурорского надзора в судебных стадиях уголовного процесса является крайностью. Они обоснованно указывают, что прокурор не теряет функции представителя органа, осуществляющего надзор за законностью, в суде он является представителем государства, а потому не может от имени государства поддерживать незаконное и необоснованное обвинение и не реагировать на нарушение прав участников процесса [20, с. 89].

К тому же «поддержание государственного обвинения является формой его деятельности по обеспечению законности при осуществлении правосудия: он должен присматривать, чтобы виновное лицо не осталась без наказания; прокурор не просто имеет право, а обязан отказаться от обвинения, если его мнение будет таким, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения» [34, с. 37].

Ю.К. Якимович считал, что «функция прокурора в суде первой инстанции не сводится только к поддержанию государственного обвинения. А также прокурор осуществляет не функцию уголовного преследования, а именно функцию надзора за соблюдением закона» [95, с. 2].

Основную часть деятельности государственного обвинителя регулирует Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ от 30.06.21 г. № 376), в котором государственный обвинитель выделен как отдельный субъект в системе прокуратуры. Также там указано, что должно обеспечиваться квалифицированное участие прокуроров в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, за расследованием которых они осуществляли надзор. А от таких качеств государственного обвинителя как активная позиция и профессионализм в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела (п. 1.1, 1.2 Приказа от 30.06.21 г. № 376) [65].

Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров, в случае, если уголовное дело является сложным по количеству участников и эпизодов (ч. 4 ст. 246 УПК РФ) [81]. В данной ситуации создается группа государственных обвинителей с распределением обязанностей по поддержанию обвинения по части эпизодов данного дела (например, по сходным между собой категориям преступлений, по периоду, в который они были совершены) или по количеству подсудимых.

«Участие государственного обвинителя в судебных разбирательствах по уголовным делам имеет двойную природу, от чего его важность только увеличивается. С одной стороны, поддерживая государственное обвинение в суде, государственный обвинитель осуществляет функцию уголовного преследования, которая носит обвинительный характер. С другой стороны, он же является гарантом защиты прав и интересов всех участников процесса, следит за соблюдением законов, эта функция носит правозащитный характер» [18, с. 150].

Поддержание государственного обвинения является необходимым и закономерным продолжением работы правоохранительных органов.

Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом, как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела, предупреждению вынесения необоснованного и несправедливого приговора, защите личности от незаконного ограничения и нарушения ее прав и свобод.

У государственного обвинителя должна сформироваться собственная обоснованная позиция по уголовному делу, в первую очередь по вопросам законности предварительного расследования и доказанности обвинения.

При изучении материалов уголовного дела государственному обвинителю следует обращать внимание на:

- наличие подписанного уполномоченным лицом постановления о возбуждении уголовного дела и о принятии его к производству, их соответствие требованиям закона;
- соблюдение сроков предварительного расследования, правильность их исчисления и продления;
- соблюдение сроков содержания под стражей, порядка их исчисления и продления;
- соответствие обвинительного заключения (акта, постановления) требованиям закона, наличие подписей следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора;
- наличие сведений о вручении обвиняемому и его защитнику копии утвержденного прокурором обвинительного заключения (акта) с приложениями;
- соблюдение порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в отношении лиц особых категорий;

- соблюдение требования закона о разъяснении обвиняемому его права заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда, о применении особого порядка судебного разбирательства и наличие соответствующих ходатайств в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела;
- наличие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Государственный обвинитель должен оценить собранные по уголовному делу доказательства с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности и достаточности; продумать тактику их представления в ходе судебного следствия; принять меры по обеспечению явки в суд потерпевших и свидетелей обвинения. В случае выявления недостатков предварительного расследования продумать меры по их устранению в ходе судебного следствия (например, путем допроса свидетелей, в том числе тех, которые не допрашивались в ходе предварительного расследования, оглашения материалов уголовного дела, представления новых доказательств, заявления ходатайств о производстве следственных действий). При этом следует учитывать, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны (ч. 4 ст. 271 УПК РФ) [81].

В случаях, когда предварительное расследование производилось долго, может возникнуть необходимость выяснить, какие показания будут давать в суде потерпевшие или свидетели обвинения, которые ранее допрашивались по делу. УПК РФ не запрещает прокурору встречаться и беседовать с лицами, показания которых имеют значение для правильного разрешения уголовного дела, вне судебного заседания. Не противоречит это и принципу состязательности сторон и возложенной на стороны обязанности по представлению суду доказательств. Выяснять у потерпевшего и свидетеля

обстоятельства, интересующие обвинение, следует предельно корректно, чтобы достоверность показаний указанных участников уголовного судопроизводства в суде не вызывала сомнения, исключала возможность обвинения в давлении на них, оказания влияния на формирование их показаний, данных в ходе судебного следствия.

В стадии подготовки к судебному заседанию прокурор (равно как сторона защиты) вправе заявить ходатайство:

- о предоставлении ему возможности дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 227 УПК РФ);
- о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества, если таковые не были приняты в ходе предварительного расследования (ст. 230 УПК РФ);
- об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей (ч. 2 ст. 228 УПК РФ);
- о проведении предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ) [81].

В предварительном слушании прокурор вправе изменить обвинение на менее тяжкое. Отказ прокурора от обвинения также не противоречит требованиям закона (при условии, что решение принято на основании объективной оценки письменных материалов уголовного дела в их совокупности при отсутствии необходимости исследования имеющихся в деле доказательств виновности (невиновности) лица в совершении инкриминируемого ему уголовно наказуемого деяния (например, при бесспорном подтверждении факта совершения деяния лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность)).

Уголовно процессуальное законодательство предусматривает определенный порядок начала судебного следствия, при котором прокурор излагает подсудимому предъявленное обвинение (ст. 273 УПК РФ) [56, с. 267-268].

Вполне очевидно, что предъявляемое обвинение не должно быть голословным, оно должно быть основано на определенных доказательствах, положенных в его основу и образующих в целом его содержательную часть, в дальнейшем они исследуются в ходе судебного следствия и отражаются в судебном акте [8, с. 32].

Как разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», «по смыслу закона государственный обвинитель излагает не все содержание обвинительного заключения (обвинительного акта), а только описание преступления» [60].

Исходя из положений ст. 274 УПК РФ, государственный обвинитель первым представляет суду доказательства (за исключением допроса подсудимого – ст. 275 УПК РФ) и при этом он самостоятельно определяет очередность предоставления доказательств обвинения [81].

При этом решение по данному вопросу должно быть не ситуативным, а заранее спланированным. Как уточняется в Методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве, изложенных в Письме Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 г. № 12/13-93, распланированные действия в процессе доказывания для государственного обвинителя следует учитывать, как предварительные и уточнять их возможно только уже в ходе судебного разбирательства, поскольку позиции участников процесса могут изменяться, могут представляться новые доказательства и т.д. [47]. Соответственно, государственному обвинителю следует быть готовым к различным ситуациям, заранее продумав объективно возможные варианты их развития.

Очередность представления государственным обвинителем доказательств по каждому конкретному уголовному делу индивидуальна.

Относительно порядка допроса подсудимого государственным обвинителем следует отметить положения ч. 1 ст. 275 УПК РФ, согласно

которым первоначально это судебное действие осуществляют защитник и участники со стороны защиты, а во второй черед допрос производит уже сам государственный обвинитель и другие участники со стороны обвинения [81].

В ходе судебного следствия государственному обвинителю, в частности, необходимо выяснить причину изменения показаний подсудимого, а также проверять любое такое изменение постановкой разноплановых вопросов с целью уточнения деталей совершённого деяния.

Так, апелляционным определением № 22-7930/16 от 28.12.2016 г. судебная коллегия отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение на том основании, что суд не дал оценки показаниям свидетеля К., который на предварительном следствии последовательно указывал на то, что именно Б. наносил потерпевшему удары, после которых он скончался, и лишь в одном из судебных заседаниях свидетель отказался от данных показаний. Между тем, после исследования его показаний во время предварительного следствия в соответствии со ст. 281 УПК РФ, свидетель К. пояснил, что изменил свои показания по просьбе другого лица в защиту Б., и достоверным следует считать все, что он пояснил во время предварительного следствия [53].

В обязанности государственного обвинителя входит предоставление свидетеля со стороны обвинения и в этом случае, как гласит ч. 1 ст. 275 УПК РФ, ему надлежит первым провести его допрос, именуемый прямым либо первоначальным. Государственный обвинитель «вправе заявить ходатайство перед судом о разрешении ему в виде исключения постановку «направляющих вопросов» по тем обстоятельствам, освещение которых сопряжено с угрозой раскрытия личности допрашиваемого» [80, с. 265].

По окончании судебного следствия прокурор должен высказать обоснованное мнение о возможности окончания судебного следствия либо ходатайствовать о его дополнении.

Первый вариант возможен в случае, если гособвинитель уверен, что стоящая перед ним задача обеспечить полное, максимально наглядное и

убедительное для суда установление обстоятельств, составляющих фабулу поддерживаемого прокурором обвинения, а также тех, которые будут обосновывать его мнение о наказании подсудимому, выполнена.

Рассматривая вопрос о процессуальных формах участия прокурора в суде первой инстанции по российскому законодательству, интересно будет провести сравнение с зарубежным законодательством, на предмет осуществления функций поддержания государственного обвинения в суде. Здесь целесообразно остановиться на судебной системе США.

Как отмечается в литературе, американская судебная система многое заимствовала с английской [100, с. 50], но, на протяжении многих сотен лет, привнесла свои индивидуальные особенности, так называемую специфику [96, с. 132].

В США, в отличие от структуры органов прокуратуры в Российской Федерации, ведомство не организовано по принципу централизации власти. Ведомство разделено на три уровня: федеральный, ведомство штата и местный [97, с. 80].

Федеральная атторнейская служба, осуществляет свою деятельность на основе принятых конгрессом законов. Как пишет О. Куик, «атторней является важной фигурой, действующей в системе правосудия. Он имеет право по собственному усмотрению возбуждать уголовное преследование, может ограничиться поддержанием обвинения в суде, основываясь при этом на доказательствах, собранных полицией, но вправе также провести собственное расследование» [99, с. 422].

Атторней имеет право по собственному усмотрению отказаться от обвинения, что впоследствии влечет за собой прекращение уголовного дела [98, с. 444].

Данным правом наделен государственный обвинитель и в России, что будет рассмотрено в Главе 4 настоящей работы.

Таким образом, необходимо отметить, что полномочия атторнея гораздо более широкие, чем полномочия прокурора в российском уголовном судопроизводстве.

3.2 Особенности участия прокурора при производстве по уголовным делам, рассматриваемых с участием присяжных заседателей

Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, но с учетом некоторых особенностей.

Многие аспекты участия сторон в процессе доказывания одинаковы как в обычном суде, так и в суде присяжных, но, все-таки есть и отличия. Главным является то, что участникам уголовного производства придется проявлять большую активность, нежели в обычном производстве.

На основании ч. 3 ст. 325 УПК РФ – рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей производится только по ходатайству подсудимого.

Подготовка к судебному заседанию состоит из нескольких этапов:

- изучение материалов надзорного производства и уголовного дела;
- разработка позиции по уголовному делу;
- в соответствии с позицией – предопределение ситуаций, развитие которых нежелательно для обвинения;
- подготовка государственного обвинителя к иным этапам судебного заседания [81].

На государственного обвинителя в суде присяжных возлагаются дополнительные функции. Прокурор проверяет, правильно ли производится отбор кандидатов в присяжные заседатели и непосредственно участвует в формировании коллегии присяжных заседателей. Одной из особенностей участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей является его участие в постановке и формулировании вопросов, подлежащих разрешению коллегией.

Как и при общем порядке, в судебных прениях по делам с участием присяжных заседателей государственный обвинитель выступает первым. В своей речи при первых судебных прениях государственный обвинитель представляет анализ и оценку доказательств, избегая информации о личности подсудимого, имеющихся рецидивах, его здоровье, квалификации деяния и вопросов, связанных с наказанием. После произнесения речи прокурор имеет право на реплику. Данное право, по такому роду уголовных дел тоже предоставляется дважды, после прений.

При произнесении обвинительной речи государственный обвинитель должен помнить, что присяжные заседатели – это впечатлительные люди и воздействовать на их сознание может только яркая, убедительная, грамотная речь. Именно при рассмотрении данной категории дел прокурору необходимо ответственно подойти к подготовке судебной речи, сделать ее более эмоциональной, насыщенной, обогащенной примерами, выразительными средствами речи.

Введение в речи прокурора имеет немаловажное значение. Оно задает тон всему, что в последующем будет оглашать обвинитель.

Введение может, как расположить участников процесса, и в первую очередь присяжных заседателей, так и наоборот – сразу и окончательно оттолкнуть слушателей. Поэтому главная задача прокурора в данном случае – заставить аудиторию поверить его словам, исключить наличие любого другого варианта, нежели того, что представляет обвинитель. Наряду с этим, в своей речи прокурор не должен ссылаться на обстоятельства, которые могут заставить присяжных заседателей давать юридическую квалификацию как самому подсудимому, так и деянию.

Далее за вступлением следует основная часть, в которой прокурор производит анализ и оценку доказательств. Прокурор должен со всей ответственностью подойти к этому этапу, так как проанализированные и оцененные доказательства в дальнейшем лягут в основу обвинения, в котором обвинителю предстоит убедить присяжных. Вначале анализу поддаются

показания подсудимого. Они сопоставляются с остальными доказательствами, для того, чтобы убедиться в их правдивости, проследить их взаимосвязь.

После провозглашения присяжными заседателями вердикта, происходит его обсуждение в отсутствие коллегии. Данная процедура – продолжение судебного заседания, но без присяжных заседателей, которая регулируется положениями ст. ст. 347-349 УПК РФ [81]. Государственный обвинитель должен быть готов к обсуждению последствий вердикта вне зависимости от его характера.

В случае вынесения обвинительного вердикта обсуждаются вопросы квалификации содеянного подсудимым, размере и виде наказания и прочие уже названные вопросы. Судебное заседание проводится уже без коллегии присяжных заседателей.

После исследования материалов дела и обсуждения всех перечисленных вопросов начинаются вторые судебные прения.

Государственный обвинитель выступает первым. Прокурор должен исходить из бесспорности вынесенного присяжными заседателями вердикта, не ставя под сомнение его справедливость и правильность.

Речь прокурора должна содержать анализ и оценку доказательств, анализ уголовно-правовой оценки деяния, мнение о характеристике личности о нравственном и моральном облике подсудимого, должно быть высказано предложение о виде и размере наказания. После окончания прений, государственный обвинитель вправе вновь воспользоваться правом реплики.

Таким образом, поддержание государственного обвинения в суде присяжных заседателей имеет множество особенностей, как юридических, так и психологических. Ведь главная задача государственного обвинителя – создать положительное впечатление и вызвать к себе доверие. Ведь ему придется убеждать не одного человека, в том, что подсудимым совершено преступление. Второго шанса исправить впечатление уже не будет. Но самое главное, как отмечает Д.Д. Скворцов, признать существование такой проблемы. Как недостаточная регламентация последствий судебных ошибок.

Тогда, «работа над ошибками» в среде ответственных органов, несомненно, обладающих корпоративного «коллективного разума» своего учреждения, приведет к желаемым результатам быстрее» [71, с. 130].

3.3 Участие прокурора при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении несовершеннолетних

Рассмотрение дел о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении несовершеннолетних относится к особому порядку уголовного судопроизводства.

Особый порядок судебного разбирательства – это упрощенная форма уголовного судопроизводства. Но это не упрощает деятельность прокурора. При такой форме производства, также нужен тщательный анализ доказательств, личности подсудимого, пределы его содействия, пусть и не в таком объеме как в общем порядке рассмотрения уголовных дел, но он также имеет важное значение при назначении наказания.

При осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера необходимо руководствоваться требованиями главы 51 УПК РФ и главы 15 УК РФ, а также разъяснениями по рассмотрению данной категории дел, содержащимися в Постановлении Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 07.04.2011 г. № 6) [58].

Принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление

и страдающим психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц, как это указано в ч.ч. 1 и 2 ст. 97 УК РФ.

Согласно п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 07.04.2011 г. № 6 участие в судебном заседании о применении принудительной меры медицинского характера прокурора обязательно. При этом по делам данной категории отсутствует обвинение. Однако прокурор, участвующий в судопроизводстве по данному делу, также именуется государственным обвинителем [58].

Далее хотелось бы проанализировать один пример из судебной практики:

5 февраля 2018 г. Московским городским судом по делу № 10-1862 / 2018 было рассмотрено апелляционное представление первого заместителя Таганского межрайонного прокурора г. Москвы Г.В. Бобинова на постановление Таганского районного суда г. Москвы от 05 декабря 2017 года о применении принудительных мер медицинского характера в отношении А.А. Волчкова, совершившего разбойное нападение в состоянии невменяемости. Уголовное дело в отношении данного гражданина судом первой инстанции было возвращено прокурору по следующим основаниям:

Исходя из положений ст. 439 УПК РФ в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера должны быть изложены обстоятельства, указанные в ст. 434 УПК РФ и установленные по данному уголовному делу (наряду с данными о психическом расстройстве лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, к таким обстоятельствам относятся: время, место, способ и другое, а также: совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом; характер и размер вреда, причиненного деянием); основания для применения принудительной меры медицинского характера; доводы защитника и других

лиц, оспаривающих основание для применения принудительной меры медицинского характера, если они были высказаны.

Судом первой инстанции были выявлены указанные выше нарушения положений УПК РФ, выразившееся в том, что органами предварительного следствия не были представлены документы, свидетельствующие об установлении обстоятельств совершения деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, в котором уличается А.А. Волчков.

При этом прокурор апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры г. Москвы А.Э. Махов согласился с доводами суда первой инстанции и не поддержал позицию своего коллеги [7]

Соответственно, при выступлении в суде речью прокурор должен обосновать свою позицию о применении принудительных мер медицинского характера или об отказе в их применении, основываясь на соответствующих доказательствах.

Из ч. 1 ст. 97 УК РФ следует, что принудительные меры медицинского характера как иные меры уголовно-правового воздействия, применяются к следующим категориям лиц:

- к невменяемым, совершившим в таком состоянии преступление;
- к лицам, являвшимся вменяемыми в момент совершения преступления, но у которых после преступления наступило состояние невменяемости;
- к ограниченно вменяемым.

Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 07.04.2011 г. № 6 для установления психического состояния лица, совершившего преступление, если возникли сомнения в его вменяемости, обязательно проведение судебно-психиатрической экспертизы [7]. Следовательно, прокурор должен проверить наличие в материалах уголовного дела такого экспертного заключения. При этом, исходя из разъяснений, содержащихся в Указании Генпрокуратуры России от 1 февраля 2016 г. № 67/36 «на прокурора возложена обязанность по

надзору за исполнением законов при назначении органами предварительного расследования судебно-психиатрических экспертиз, а также при их производстве медицинскими организациями государственной системы здравоохранения РФ» [84].

Расследование и судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, обладает достаточной спецификой по сравнению с преступлениями, совершенными взрослыми. Сложность уголовных дел с участием несовершеннолетних заключается в наличии высокой степени нравственной ответственности со стороны правоохранительных органов. Личность несовершеннолетнего еще не сформирована, поэтому ей можно нанести непоправимый ущерб для психического развития и будущего, кроме того, сами следственные действия, равно, как и допрос в зале суда с несовершеннолетним должны иметь этический аспект и не сказаться негативно на будущем личности ребенка.

Как правило, получить какие-либо сведения в ходе допроса, беседуя с ребенком, можно уже с трехлетнего возраста. Дошкольный возраст – возраст от трех до шести лет. В психологии принято считать, что именно в эти годы ребенок формируется как личность.

Это время, когда ребенок активно овладевает языком, накапливает свои знания о мире, проявляется эгоцентризм мышления, то есть принятие только своей точки зрения и трудности понимания позиции другого человека. Осуществляется переход внешних действий с предметами во внутренний план, то есть работает механизм интериоризации, внутреннее мышление, рассуждение. Развивается интуитивное, наглядно-действенное и наглядно-образное мышление.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые приняты резолюцией 40/331 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. подчеркивается, что при вынесении судебного решения по делу несовершеннолетнего и выборе мер воздействия суд должен руководствоваться принципом соизмеримости не

только «с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с «я» потребностями несовершеннолетнего» [48].

Стоит также учитывать, что важным международно-правовым принципом мирового сообщества также является обеспечение гибкого применения уголовно-правовых норм в отношении несовершеннолетних, т.е. в каждом случае рекомендуется исходить из конкретных данных о личности и всех обстоятельств дела.

Г.М. Миньковским указывалось, что «то обстоятельство, что психика подростка находится в процессе формирования, создает дополнительные возможности для предупредительной работы, так как в подавляющем большинстве случаев антиобщественные взгляды и привычки не успевают прочно укорениться в его сознании. Однако особое значение приобретает обеспечение должной длительности воспитательных мер в отношении подростка, поведение или прошлое которого указывает на реальную возможность совершения им преступления; перенос центра тяжести на оздоровление условий его жизни и воспитания» [24, с. 225-226].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что участвовать в рассмотрении уголовных дел несовершеннолетних должны самые опытные сотрудники правоохранительных органов, которые должны постоянно совершенствовать свою профессиональную квалификацию, а также углубляли свои знания в области подростковой психологии. Так же рекомендуется внедрение в судах общей юрисдикции ювенальных технологий и индивидуальной работы с каждым несовершеннолетним [57].

В обвинительной речи по делам несовершеннолетних значительное внимание должно быть уделено характеристике личности несовершеннолетнего. Однако анализ практики показывает, что глубокое изучение обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, в

ходе судебного следствия не является правилом. По делам, не представляющим в расследовании особой сложности, следователи, а в суде государственные обвинители, как правило, не стремятся к полному установлению характеризующих подозреваемых (обвиняемых) обстоятельств, условий их жизни, воспитания и т.д. Достаточно часто практические работники ограничиваются сбором и изучением сведений о судимости и характеристикой с места работы, учебы несовершеннолетнего, оставив без выяснения такие обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего, как ранее применяемые к нему в связи с совершением правонарушения меры и характер его реагирования на них; отношение подростка к учебе или работе, предпочтения в организации досуга; наличие/отсутствие склонности к употреблению спиртных напитков и/или наркотических средств; взаимоотношения с родителями, а также достаточность и эффективность применяемых ими воспитательных мер. Между тем именно отсутствие необходимой информации об условиях жизни и воспитания подростка не позволяет суду должным образом мотивировать выбор меры наказания или ограничиться принудительными мерами воспитательного характера.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить важность выявления психологических особенностей несовершеннолетних в ходе судебного следствия. Особое внимание государственным обвинителям стоит обратить на то, что в их работе, прежде всего, необходимыми знаниями, являются знания о развитии мыслительных процессов на каждом возрастном этапе и нравственного мышления несовершеннолетнего как фактора их поведения. Таким образом, использование специальных познаний в области возрастной психологии может иметь ключевое значение при решении ряда вопросов, связанных с подготовкой и участием государственного обвинителя в судебном разбирательстве, что позволит, зная особенности психологии личности несовершеннолетнего (психотип; особенности высших психических функций) установить психологический контакт с несовершеннолетним,

избрать определенную тактику при проведении тех или иных следственных действий и оценки показаний.

3.4 Участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства

Вопрос о процессуальном положении прокурора в проверочных стадиях судебного производства по уголовным делам в доктрине уголовного процесса до сих пор остается дискуссионным. Многие ученые сходятся во мнении, что при проверке правосудности приговоров и других судебных решений прокурор, оставаясь стороной обвинения, продолжает осуществлять функцию уголовного преследования и одновременно является представителем государства, защищающим публичные интересы. В то же время существует и такая точка зрения, что в суде «проверочных инстанций» функция прокурора не связана с поддержанием государственного обвинения, а участвуя в заседании такого суда, прокурор лишь призван высказать свое мнение по поводу законности принятого судом нижестоящей инстанции решения.

Представление на приговор вправе подать как государственный обвинитель, так и вышестоящий прокурор. Поэтому если судебное решение обжаловано и тем, и другим, то вне зависимости от содержания приведенных в их представлениях доводов (правовых оснований), рассмотрению подлежат оба представления при условии, что они поданы в установленный законом срок.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.11.2012 г. № 26) судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке государственным обвинителем, прокурором и (или) вышестоящим прокурором [59].

Участие государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной (ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ) является обязательным.

В отличие от ранее действовавшего законодательства прокурор при апелляционном пересмотре ограничен в праве представлять дополнительные доказательства. Действующий УПК РФ в ст. 389.13 закрепляет положение, согласно которому в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в апелляционной жалобе, представлении, стороны вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные материалы. Ч. 6.1. данной статьи устанавливает, что «доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными» [81]. В связи с этим государственный обвинитель должен указать, каким путем были получены дополнительные материалы, и обосновать невозможность представления данных доказательств в суд первой инстанции. Из этого следует, что если данные доказательства свидетельствуют о необходимости изменения или отмены приговора с прекращением уголовного дела, то суд должен отменить приговор и вернуть уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В Приказе от 30.06.21 г. № 376 относительно участия государственного обвинителя и прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции даются схожие рекомендации, что и при их участии в рассмотрении уголовного дела по первой инстанции:

- заблаговременная подготовка к судебному заседанию;
- подача мотивированных ходатайств о проверке доказательств, об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также о проверке дополнительных материалов с учетом ограничений, установленных ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ [65].

Прокурор может являться участником рассмотрения дела в апелляционной инстанции наряду с государственным обвинителем, если им, а не государственным обвинителем, в рамках предоставленных ему полномочий, подано апелляционное представление. Об этом говорится в п. 4 Приказа от 30.06.21 г. № 376 [65].

В соответствии с п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 27.11.2012 г. № 26 суд апелляционной инстанции «вправе изменить приговор либо отменить приговор и вынести новое судебное решение, если этим не ухудшается положение осужденного по отношению к обвинению, предъявленному органами предварительного расследования, и не нарушается его право на защиту. При этом, с учетом требований ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, может быть принято по представлению прокурора. При этом суд не вправе выходить за пределы представления» [59].

По данным статистики в 2020 году было подано 38793 апелляционных представлений. Из них удовлетворено 35834, что составляет 92,4%. За тот же период по апелляционным представлениям прокуроров было отменено и изменено 19288 приговоров, что на 2,7% больше, чем в 2019 г. [54].

В соответствии с ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ Генеральный прокурор РФ и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции [81].

Согласно ч.ч. 2.1 и 2.2 ст. 401.2 УПК РФ и ч. 1.1 ст. 15 Закона о прокуратуре с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, вправе в пределах своей компетенции обратиться транспортный и иной специализированный прокурор, приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации [81, 85].

При этом необходимо обратить внимание на то, что при рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции участвует прокурор, а не государственный обвинитель. И его участие, согласно ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ, является обязательным. Функции же государственного обвинителя, как следует из п. 3.14 Приказа от 30.06.21 г. № 376, ограничиваются тем, что он «инициирует принесение уполномоченными прокурорами кассационных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам» [65].

Прокурор, участвующий в рассмотрении дел в суде кассационной инстанции, также должен тщательно готовиться к заседаниям судов кассационной инстанции, изучать уголовные дела и материалы, поступившие в суд с кассационными жалобами (представлениями).

Кроме того прокурор должен своевременно запросить в прокуратурах субъектов РФ и приравненных к ним прокуратурах информацию и документы, необходимые для формирования позиции по доводам кассационных жалоб (представлений).

Также прокурор должен выяснять наличие по этому же делу кассационных жалоб других участников процесса, быть готовыми выразить свое отношение к ним (п. п. 16.1, 16.2 Приказа от 30.06.21 г. № 376) [65].

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» «при пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести определение, влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны, в частности, в кассационном представлении прокурора» (далее – Постановление Пленума ВС от 25.06.2019 г. № 19) [61]. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

Как в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.11.2012 г. № 26, так и в Постановлении Пленума ВС от 25.06.2019 г. № 19 говорится о том, что уголовное дело может быть возвращено прокурору.

По данным статистики в 2020 году было подано 5485 кассационных представлений. Из них удовлетворено 3642, что составляет 66,4%. [54].

В соответствии с ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ вступившие в законную силу судебные решения могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ по представлениям прокуроров, указанных в ч. ч. 1 и 2 ст. 401.2 УПК РФ.

По данным статистики в 2020 году было подано 11 надзорных представлений. Из них удовлетворено 10, что составляет 90,1%. [54].

Таким образом, из анализа статистических данных по участию прокуроров в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, можно сделать вывод, что наибольшее количество представлений подается в апелляционном порядке, а наименьшее – в надзорном. При этом процент удовлетворяемых протестов очень высокий. Это свидетельствует об эффективной и качественной работе прокуратуры.

На основании изложенного, можно предложить следующие выводы по данной главе:

Содержанием функции обвинения является деятельность государственного обвинителя, начиная с возбуждения уголовного дела, заканчивая вынесением приговора судьей. Следует повторить, что нормы уголовно-процессуального законодательства позволяют данное обособление.

Прокурорская деятельность по поддержанию гособвинения в судебном следствии является значимой частью возложенной на прокурора функции уголовного преследования. От профессионализма, активности позиции, хорошего знания всех обстоятельств дела во многом зависят: законность, обоснованность и справедливость приговора как итогового акта правосудия по уголовному делу.

Поддержание государственного обвинения в суде присяжных заседателей имеет множество особенностей, как юридических, так и психологических. Ведь главная задача государственного обвинителя – создать положительное впечатление и вызвать к себе доверие. Участие прокурора при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, которые, в первом случае, обусловлены тем, что прокурор не выступает в качестве обвинителя, а во втором случае специфика участия прокурора связана с возрастом подсудимого и, соответственно, с его психологическими особенностями.

Что касается деятельности прокурора в проверочных стадиях уголовного процесса, то её можно свести к функции обвинения. При этом на стадиях кассационного и надзорного производства прокурор в большей степени наделен правообеспечительной функцией.

Глава 4 Проблемные вопросы реализации полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве

4.1 Проблемы, возникающие при осуществлении прокурором полномочий в уголовном судопроизводстве

В главах 1 и 2 настоящего исследования были проанализированы проблемы, возникающие у прокурора при реализации функций на стадиях досудебного разбирательства. В рамках же данного параграфа считаем целесообразным остановиться на тех проблемах, которые возникают у прокурора в судебном производстве.

Первая проблема, которая обозначается в литературе, связана с определением лиц, которые в действительности уполномочены на поддержание государственного обвинения.

Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурор – это «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре» [81].

По мнению Х. Аликперова, недопустимо применение закона (в данном случае речь идет о Законе о прокуратуре), противоречащего УПК РФ [3, с. 46].

Более верным в данной ситуации представляется руководствоваться ст. 5 УПК РФ, поскольку именно в ней указано общее толкование терминов для всего уголовно-процессуального кодекса, которые сформулированы таким образом, что позволяют в лучшей степени достичь целей уголовного процесса и реализовать участниками процесса свои функции. А поскольку данная статья УПК РФ прямо отправляет к закону о прокуратуре, то о применении противоречащего закона речи не идет.

Иначе, если принять позицию Х. Аликперова и воплотить ее на практике, следует отстранить всех помощников прокурора от участия в

уголовном процессе и сделать такое участие исключительным непередаваемым полномочием руководителя органа прокуратуры, что, несомненно, приведет к абсолютной дезорганизации деятельности всех органов прокуратуры. С большим трудом представляется ситуация, когда прокурор города (прокурор субъекта и иные приравненные к нему прокуроры, генеральный прокурор) будет практически круглосуточно находиться в суде, поскольку подавляющее большинство уголовных дел согласно УПК РФ требует обязательного участия государственного обвинителя.

Как отмечает В.В. Бондарчук, «несомненно, помощник прокурора должен обладать правом по поддержанию государственного обвинения. Именно помощники прокуроров составляют наиболее квалифицированный корпус государственных обвинителей, нелогично было бы отстранять их от поддержания обвинения» [10, с. 13]. А во избежание подобных споров следует уточнить отдельные положения УПК РФ и Закона о прокуратуре.

Государственный обвинитель – это представитель прокуратуры в суде. В связи с этим следует не согласиться с мнением Х. Аликперова, поскольку позиция государственного обвинителя всегда согласована по ключевым моментам с его непосредственным руководителем – если бы в судебное разбирательство пришел сам прокурор, он отстаивал ту же позицию. Наличие института передаваемых полномочий в организации работы прокуратуры имеет своей целью исключительно повышение эффективности ее работы.

Важным аспектом деятельности по поддержанию обвинения в суде является профессионально-психологический аспект. На наш взгляд, эта сторона играет не менее важную роль при поддержании обвинения, поскольку при распределении поручений руководитель органа прокуратуры должен проследить не только за тем, чтобы в судебном разбирательстве участвовало надлежащим образом уполномоченное должностное лицо, но и за тем, чтобы данное лицо обладало необходимыми профессиональными качествами и навыками для успешного поддержания обвинения. При этом следует отметить, что данный аспект не соответствует термину «уполномоченное

лицо» (закон уполномочивает на совершение определенных действий в зависимости от нахождения на конкретной должности), поскольку уполномочивание происходит и в рамках распределения поручений в органе прокуратуре на основании приказа или распоряжения (на практике это может быть и письменное указание на материалах дела), в котором руководитель определяет то должностное лицо, которое по своим профессиональным и личностным качествам наилучшим образом представит уголовное дело в суде.

Под профессиональными качествами, в большей степени, следует понимать уровень знания законодательства государственным обвинителем, способность быстро ориентироваться во всем многообразии правовых актов и применить нужный. В ходе судебного разбирательства ситуация постоянно меняется, и обвинитель должен быть способен отреагировать на нее таким образом, чтобы не нарушить ни одно из предписаний закона. Поскольку его участие обусловлено необходимостью контроля за соблюдением законности при вынесении приговора в рамках уголовного процесса, то для выполнения данной функции он, конечно же, должен знать положения закона.

На сегодняшний день, благодаря жесткому отбору сотрудников в органы прокуратуры, действующей уже длительное время системе обучения молодых специалистов именно для данных органов, системе повышения квалификации и уровня знаний, прокурорские работники заслуженно считаются интеллектуальной элитой среди как правоохранительных, так и иных государственных органов.

Для успешных государственных обвинителей характерен высокий уровень эмоциональной устойчивости, интеллекта, сдержанность, самоконтроль, спокойствие, открытость. Низкое качество деятельности неуспешных прокуроров определено средним уровнем интеллекта, ограниченностью контактов, приоритетом личных контактов над целями профессиональной деятельности, эмоциональной нестабильностью, робостью, экспрессивностью, консервативностью и подозрительностью.

Поручение о поддержании государственного обвинения в суде должно быть адресовано тем сотрудникам, которые уже имеют опыт работы с данной категорией дел, в зависимости от своей нагрузки способны вовремя и качественно ознакомиться с материалами дела и т.п.

Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом, как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела, предупреждению вынесения необоснованного и несправедливого приговора, а также защите личности от незаконного ограничения и нарушения ее прав и свобод [22, с. 55].

Таким образом, поддержание обвинения в суде конкретным должностным лицом органа прокуратуры является результатом процесса по наделению его полномочиями сначала законом, а потом руководителем органа прокуратуры, исходя из совокупности его профессиональных и психологических качеств.

Другая проблема связана с отказом от обвинения. Это является одним из самых важных решений, принимаемых государственным обвинителем в судебном процессе.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п.п. 1-6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ» [81].

В «стадии рассмотрения и разрешения дела по существу, когда государственное обвинение поддерживают по поручению прокурора иные должностные лица стороны обвинения, они независимы в оценке доказательств, а также самостоятельны в принятии решения об отказе от обвинения и изменении обвинения в сторону смягчения» [22, с. 56].

«Предположим, помощник прокурора района, получил вознаграждение от подсудимого, отказался от обвинения в ходе судебного заседания. Указываю именно помощник прокурора, а не государственный обвинитель, поскольку на практике очень часто меняется распределение обязанностей, также прокурор района может поручить поддержать государственное обвинение любому из подчиненных прокуроров. Теперь такому нерадивому сотруднику дали вознаграждение, он отказывается поддерживать обвинение, ставя суд в определенное положение, в котором он лишен права выбора» [22, с. 56].

Согласно УПК РФ он может принять лишь одно решение – вынести постановление о прекращении уголовного дела.

В «сложившейся ситуации, ни прокурор, ни суд, рассматривающий дело, ни заместитель прокурора, утверждавший обвинительное заключение (обвинительный акт), не могут повлиять на противоположный исход. На практике это происходит так, что события, которые произошли в суде, уже нельзя повернуть вспять. В органах прокуратуры это вызывает общественный резонанс – дело собирали, утверждали, проверяли на досудебной стадии, а потом «какой-то государственный обвинитель» в судебном заседании отказывается от всего того, что было утверждено не одним человеком, даже не только сотрудниками прокуратуры» [22, с. 56-57].

Таким образом, предлагается внести следующие изменения в ст. 246 УПК РФ: Часть 7 изложить в новой редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он незамедлительно докладывает об этом

вышестоящему прокурору (прокурору, утвердившему обвинительное заключение (обвинительный акт). Вышестоящий прокурор, в случае несогласия самостоятельно поддерживает государственное обвинение, в ином случае – отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

Дополнить частью 7.1, в которой указать: «В случае несогласия с решением вышестоящего прокурора, государственному обвинителю необходимо написать рапорт о необходимости отказа от обвинения руководителю прокурору субъекта».

Прокурор субъекта оценивает доводы и принимает решение, руководствуясь законом и совестью, дает соответствующее поручение: об отказе от обвинения или о его поддержании другим лицом.

Таким образом, необходимо, устранить возможность самостоятельного решения государственного обвинителя отказываться от поддержания обвинения и для этого есть множество причин.

Во-первых, на практике не было ни единого случая, когда государственного обвинителя отказавшегося от поддержания обвинения поблагодарили за его внимательность и находчивость. Всегда дело проходит множество этапов, прежде чем попасть в суд. Здесь играет роль невнимательности лиц, проверяющих уголовные дела. Прокуратура – это орган государственной власти, в котором может произойти что угодно и с кем угодно. Например, заместители прокурора района могут уйти в отпуск, останется один «общенадзорный» прокурор, который будет проверять уголовные дела и подписывать обвинительные заключения. Также и оперативный работник, всю жизнь работавший на надзоре за соблюдением трудового, пенсионного законодательства, может отправиться в судебное

заседание, в котором рассматривается уголовное дело по ч. 4 ст.111 УК РФ. Конечно, таких помощников прокурора стараются отправлять в суд в исключительных случаях, когда количество судебных заседаний превышает количество государственных обвинителей.

Вся суть заключается в том, что даже у «знатока трудового законодательства» есть право прийти в суд и отказаться от обвинения.

Необходимо учесть то, что государственных обвинителей, как отмечалось в предыдущей главе, может быть несколько по уголовному делу, и, соответственно, не каждый из них присутствовал на всех, а то и большей части судебных заседаний. Стоит напомнить, что право отказа от обвинения присутствует у всех помощников прокурора района поддерживающих государственное обвинение.

В п. 3.10 Приказа от 30.06.21 г. № 376 указано: что «государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Мотивированный отказ от обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения представлять суду в письменной форме» [65]. То есть возможность отказа у него присутствует. В случае, если вышестоящий прокурор, не считает целесообразным отказаться от обвинения, то он поддерживает обвинение самостоятельно или «объясняет» государственному обвинителю, что обвинение следует поддержать.

Необходимо внести дополнение в статью, о возможности обжалования решения районного прокурора (заместителя прокурора), поскольку именно они занимаются проверкой уголовных дел и направлению уголовного дела в суд. Данное изменение обеспечит дополнительный способ защиты от необоснованного обвинения и от того, что все дела, которые направляются в суд, обернутся 100% обвинительными приговорами.

В Приказе от 30.06.21 г. № 376 закреплена возможность руководителя передать поддержание государственного обвинения или поддержать его самому, но нет альтернативного варианта. А именно: нет варианта

подготовить рапорт об отказе и нет варианта согласиться на определенных основаниях, поэтому все сотрудники считают, что это запрещено ведомственным приказом [65].

Так, в УПК РФ разрешено самостоятельно принимать решение государственному обвинителю, а на практике нет. Еще два сотрудника прокуратуры ответили, что сообщат непосредственному руководителю, но если он не согласится, то пойдут в разрез с его решением и напишут рапорт об отказе. Поэтому необходимо внести изменения на законодательном уровне и предоставить возможность обжалования такого серьезного решения.

А.М. Мухин считает, что: «одним из важнейших в уголовном праве представляется положение о том, что прокурор должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. В силу принципа процессуальной самостоятельности прокурора его позиция в суде не должна быть связана выводами обвинительного заключения или обвинительного акта и может основываться только на результатах исследования доказательств по уголовному делу в судебном заседании» [49, с. 138].

В. М. Савицкий считает, что «прокурору достаточно утратить убеждение в виновности – не более. Абсолютно неприемлема ситуация, когда прокурор, видя, что обвинение необоснованно, пытается «спасти ситуацию» и просит суд изменить квалификацию на более мягкую, ограничиться назначением подсудимому наказания в пределах уже отбытого им срока (если лицо содержится под стражей) или определить ему минимальную меру наказания» [68, с. 211-213].

Следует рассмотреть две противоположные, но в то же время схожие профессии, такие как: адвокат и прокурор. Две стороны судебного процесса, один обвиняет, другой оправдывает. Но, не следует забывать, что прокурор, помощник прокурора, государственный обвинитель – это в первую очередь живой человек, со своими представлениями о добре и зле, о соразмерности назначенного наказания совершенному преступлению.

Органы прокуратуры ведомственными приказами и разъяснениями, пытаются сделать из государственного обвинителя «машину» или робота, у которого нет выбора. Поскольку даже если он не считает человека виновным, он все равно должен доказывать вину подсудимого. Точно так же, как и адвокат, который даже если его подзащитный признается ему в содеянном, но выбирает противоположную линию защиты и не собирается раскаяться. В таком случае, адвокату ничего не остается, как признать в суде его невиновность и пытаться доказать это.

В законодательном плане, отказ государственного обвинителя присутствует, самостоятельность тоже, только ведомственные приказы и практика применения это ограничивают. Как государственному обвинителю качественно поддержать государственное обвинение, если у него не появилась уверенность в его вине? В том, что именно этот человек совершил конкретное преступление? Значит, есть какие-либо сомнения в собранных доказательствах, которые могут быть сфальсифицированы сотрудниками полиции.

В данном случае появляется несоответствие п. 1.6 Приказа от 30.06.21 г. № 376: «Считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами» [65].

Таким образом, государственный обвинитель в любом случае отстаивает позицию органов предварительного расследования. Исправить это поможет только допуск государственного обвинителя на стадии предварительного расследования.

Только личное присутствие на следственных действиях, на иных мероприятиях поможет государственному обвинителю лучше знать суть уголовного дела и поддерживать государственное обвинение в суде.

В таком случае вырастает уверенность или неуверенность в вине подсудимого, что приводит непосредственно к назначению уголовного-

судопроизводства: защита личности от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

4.2 Предложения, направленные на разрешение проблем участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Проведенный анализ работы государственных обвинителей, показал, что на практике, существует несколько проблем, решение которых определенно приведет к улучшению качества поддержания государственного обвинения.

Итак, во-первых, необходимо выделить должность «государственный обвинитель», закрепить это на законодательном, ведомственном уровне и освободить государственного обвинителя от иных должностных обязанностей.

Важно отметить, что при условии добавления в прокуратуру района еще нескольких сотрудников, выделение должности «государственный обвинитель» не нарушит баланса должностных обязанностей.

Во-вторых, можно сделать вывод, что в прокуратурах района не хватает ставок на должность помощника прокурора.

Следует уточнить, что все свободные места заняты, но следует добавить еще несколько должностей в каждую районную прокуратуру в зависимости от количества населения в районе.

В-третьих, необходимо установить обязательные семинары для государственных обвинителей один раз в квартал для повышения квалификации. А также проводить два раза в месяц обучающие «вебинары». В настоящее время, в эпоху современных технологий уже давно можно проходить различные обучения не выходя из дома.

Вебинар имеет плюсов больше, чем минусов, например:

- не отрывает государственных обвинителей от работы в течении дня (на проведение семинаров и круглых столов приходится от одного рабочего дня);
- не является средством, требующим множество затрат. Для проведения необходим ноутбук/компьютер/планшет/телефон, что в настоящее время есть у каждого.
- вебинары можно проводить чаще, чем семинары. Тем самым раскрывая более узкие темы, чем на общем семинаре.
- если поднимаются более узкие и сложные темы, то значит это будет интереснее, как и для молодых специалистов, так и для опытных сотрудников.
- в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство стремительно развивается и очень сложно уследить за внесенными изменениями. Данные вебинары не обязательно проводить на уровне субъекта, можно поручить проведение руководителям прокуратур – для своего района, обсудить там насущные проблемы одного коллектива государственных обвинителей. А прокуратуре области можно проводить вебинары о новеллах в законодательстве.

Таким образом, «вебинары» – это те же самые семинары, только в электронном виде.

Когда помощник прокурора в комфортной обстановке посмотреть интересную для него тему, не нужно искать самостоятельно во всех законах изменения, достаточно лишь включить трансляцию, в которой не только все подробно расскажут, но еще и прокомментируют, что же с этими изменениями делать.

В-четвертых, касается разделения на классификации, необходимо установить перечень возможного распределения. В настоящее время государственные обвинители уже разделены на два состава: те, кто поддерживает обвинение в федеральном суде и те, кто поддерживает обвинение по уголовным делам, подсудным мировому судье.

В данном случае необходимо, если неофициально, то хотя бы обеспечить проведение семинарских занятий, вебинаров, пособий, видеоуроков, именно для тех категорий государственных обвинителей, которые в большей степени поддерживают обвинение об убийстве, по изнасилованиям, преступлениям против собственности и многим другим.

В-пятых, ввиду нынешней реформы суда присяжных обратить особенное внимание на данную тематику. Выпустить пособие с методическими рекомендациями, прокурорам районов проводить индивидуальные, коллективные собрания, на которых в подробностях освещать такие темы как: выбор позиции, тактики поддержания государственного обвинения.

На основании изложенного, можно предложить следующие выводы по данной главе.

Участие государственного обвинителя в судебных разбирательствах по уголовным делам имеет двойную природу. С одной стороны, поддерживая государственное обвинение в суде, государственный обвинитель осуществляет функцию уголовного преследования, которая носит обвинительный характер. С другой стороны, он же является гарантом защиты прав и интересов всех участников процесса, следит за соблюдением законов, эта функция носит правозащитный характер.

В ходе уголовного судопроизводства прокурор выполняет особую процессуальную деятельность по поддержанию государственного обвинения, содержание которого заключается в утверждении и доказывании перед судом виновности лица в совершении преступления и позиции государства в отношении его уголовного наказания.

Заключение

Прокуратура является одним из важнейших органов российской уголовно-правовой системы, стоящим на страже законности и правопорядка в государстве.

Если на судебной стадии процесса значимость фигуры прокурора, как государственного обвинителя, не подвергается сомнению, то на досудебных стадиях, особенно в связи с проведенными реформами, его положение весьма противоречиво.

Фактически, законодатель лишил прокурора существенных надзорных полномочий, свёл их к минимуму, тем самым ликвидировал функцию контроля прокуратуры за предварительным следствием, заменив прокурорский надзор ведомственным контролем.

Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе регламентированы ст. 37 УПК РФ, которая, несовершенна и требует изменения. В частности, необходимо изменить редакцию п. 3 ч. 2 ст. 37 УК РФ посредством конкретизации способа реализации требования об устранении нарушения закона, а именно предусмотреть возможность внесения соответствующего представления.

Что касается полномочий прокурора, которые включает та или иная функция, мнения среди ученых разнятся. Достаточно трудно отнести полномочия прокурора, закреплённые в статье 37 УПК РФ, к одной конкретной функции.

В каждом полномочии можно увидеть и «элементы» функции надзора, и уголовного преследования, за исключением некоторых сугубо надзорных полномочий.

Действительно, надзор за исполнением законов – это основная функция прокуратуры, которая должна осуществляться не только посредством выявления нарушений, но и реагирования на них соответствующим образом,

то есть совершать определенные процессуальные действия. А в этом как раз и заключается функция уголовного преследования.

Следовательно, обладая полномочиями в рамках функции уголовного преследования, прокурор сможет реализовать свою основную функцию по надзору за законностью.

Таким образом, на стадии предварительного расследования прокурор не осуществляет функцию по уголовному преследованию в отношении органов предварительного следствия. Фактически можно утверждать, что он не реализует её и через органы дознания.

Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела имеет неопределенную позицию. Как руководитель уголовного преследования, прокурор имеет относительную часть полномочий, которая помогает ему контролировать правильность и законность проводимых следственных действий. Но, тем не менее, имея полный объем полномочий для осуществления уголовного преследования, прокурор мог бы осуществлять в полной мере гарантированную законность проведения досудебных мероприятий, в связи с чем, необходимость вернуть прокурору полномочия, которыми он обладал до принятия Закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ, все еще является актуальной.

Прокурорским работникам в ежедневной практике необходимо брать на особый контроль отказ следователей возбуждать уголовные дела по мотивированным постановлениям прокурора, при этом со своей стороны прокурорским работникам следует усилить требования к качеству представляемых в следственный орган материалов. С этой целью прокурорам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, следует ввести в практику проведение координационных совещаний с представителями следственных органов.

При осуществлении дознания в сокращенной форме комплекс процессуальных действий и решений сведен к минимуму. Однако упрощение

дознания не относится к осуществлению надзорных полномочий прокурора в «упрощенной форме».

Прокурорская деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном следствии является значимой частью возложенной на прокурора функции уголовного преследования.

От профессионализма, активности позиции, хорошего знания всех обстоятельств дела во многом зависят: законность, обоснованность и справедливость приговора как итогового акта правосудия по уголовному делу.

Поддержание государственного обвинения в суде присяжных заседателей имеет множество особенностей, как юридических, так и психологических. Ведь главная задача государственного обвинителя – создать положительное впечатление и вызвать к себе доверие.

Участие прокурора при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера и по делам в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, которые, в первом случае, обусловлены тем, что прокурор не выступает в качестве обвинителя, а во втором случае специфика участия прокурора связана с возрастом подсудимого и, соответственно, с его психологическими особенностями.

Что касается деятельности прокурора в проверочных стадиях уголовного процесса, то её можно свести к функции обвинения. При этом на стадиях кассационного и надзорного производства прокурор в большей степени наделен правообеспечительной функцией.

Проанализировав вопросы участия прокурора в уголовном судопроизводстве, мы считаем целесообразным внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство:

Необходимо установить на законодательном уровне возможность государственного обвинителя присутствовать на предварительной стадии расследования.

Ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению,

что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он незамедлительно докладывает об этом вышестоящему прокурору (прокурору, утвердившему обвинительное заключение (обвинительный акт)). Вышестоящий прокурор, в случае несогласия самостоятельно поддерживает государственное обвинение, в ином случае – отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

Дополнить ст. 246 УПК РФ п. 5.1 следующего содержания: «Государственный обвинитель может присутствовать на всех следственных действиях, проводимых дознавателем/следователем, самостоятельно проводить иные необходимые действия, составляя об этом рапорт. Государственный обвинитель имеет право самостоятельно знакомиться с уголовным делом до его направления в суд».

Добавить в статью 246 УПК РФ ч. 7.1, в которой указать: «В случае несогласия с решением вышестоящего прокурора, государственному обвинителю необходимо написать рапорт о необходимости отказа от обвинения руководителю прокурору субъекта». Прокурор субъекта оценивает доводы и принимает решение, руководствуясь законом и совестью, дает соответствующее поручение: об отказе от обвинения или о его поддержании другим лицом».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.Н., Шелег Д.И. Прокурорский надзор: курс лекций. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 278 с.
2. Алексеев С.Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора: досудебные стадии: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 203 с.
3. Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 45-47.
4. Амирбеков К.И., Магомедов М.А. Полномочия прокурора и их классификация // Юридический мир. 2016. № 2. С. 39-44.
5. Антонов И.А., Горленко В.А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 5-9.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 11 сентября 2015 г. по делу № 10-10878/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 февраля 2018 г. по делу № 10-1862/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. III. Проведение предварительного слушания (продолжение) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 32-47.
9. Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008г. // Законность. 2009. № 5. С. 3-6.
10. Бондарчук В.В. Правовой статус помощника прокурора при рассмотрении судами уголовных дел // Правовая реформа России: материалы научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 10-летию Института прокуратуры УрГЮА (Екатеринбург, 23-

24 октября 2006 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. С. 11-14.

11. Боруленков Ю.П. Место прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 20-22.

12. Буглаева Е.А., Виноцкий Л.В. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 211 с.

13. Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 215 с.

14. Булдыгина Н.И. Проблемы регламентации полномочий прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия/Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 85-87.

15. Васильев О.Л Поправки к Конституции и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе // Закон. 2017. № 8. С. 46-59.

16. Векшин В.П. Проблемы разграничения полномочий прокурора и полномочий руководителя органа расследования преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 13-14.

17. Вилкова Т.Ю. К вопросу о роли прокурора в возбуждении уголовного дела и инициировании уголовного преследования // Lex Russica. 2021. Том 74. № 7 (176). С. 85-94.

18. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под общ. ред. А. Ю. Винокурова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 380 с.

19. Воронин О.В. О содержании функции прокурора о рассмотрении дел судами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3. С. 43-44.

20. Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2009. 200 с.

21. Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9-16.

22. Гришин А.В., Волкова В.Р. Право реабилитированного лица на возмещение вреда: некоторые аспекты современной уголовно-процессуальной политики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3 (84). С.53-58.

23. Гурьянов А.П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Судья. 2016. № 11. С. 26-32.

24. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений / Авторский колл. Г.М. Миньковский, Т.М. Арзуманян, и другие. М. : Госуд. изд. юрид. литер., 1962. С. 225-226.

25. Дибиров Ю.С. Проблемы конституционно-правовых основ организации и деятельности Генеральной прокуратуры и Следственного комитета при Генпрокуратуре РФ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 68-71.

26. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С.112-116.

27. Ендольцева А. В. Освобождение от уголовного преследования: от теоретических рассуждений к *de lege ferenda* // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 56-58.

28. Еникеев З.Д. Проблемы уголовного преследования в современной России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург. 2005. Ч. 1. С. 277-281.

29. Ережипалиев Д.А. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 29 с.

30. Зеленина О.А. Законодательная регламентация процессуального статуса участников уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 150-156.

31. Зеленина О.А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права // Общество и право. 2013. № 4. С. 238-245.

32. Камчатов К.В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: состояние и перспективы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5 (61). С. 60-68.

33. Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. 50 с.

34. Кобзарев Ф. Прокуроры, государственные обвинители и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2016. № 8. С. 37-40.

35. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: вопросы теории и практики: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 23 с.

36. Кондин А.И. Квалификация сокрытия преступлений от учета // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 3. С. 208-212.

37. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 30.10.2021).

38. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М. : Норма, 2010. 479 с.

39. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1276 с.

40. Кучинская Е.В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры // Вестник самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 81-88.

41. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. №2. С. 41-48.
42. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юрайт. 2014. 295 с.
43. Лазарева В.А., Шестакова Л.А. Судебная речь по уголовному делу: учеб. пособие. / Самара : изд-во Самарского университета. 2018. 336 с.
44. Лантух Н.В. Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 2 (8). С. 47-52.
45. Ларин А.М. Процессуальные гарантии и функция уголовного преследования // Советское государство и право. 1975. № 7. С. 97-102. // <http://lawlibrary.ru/article1000901.html> (дата обращения: 30.10.2021).
46. Лустач К.Д. К вопросу о функциях прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве // Альманах молодого исследователя. 2021. № 10. С. 76-79.
47. Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве, изложенные в Письме Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 г. № 12/13-93 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
48. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые резолюцией 40/331 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
49. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения // Вестник ЧелГУ. 2008. № 31 (132). С.137-140.
50. Назаров О.В. О некоторых аспектах укрытия преступлений от учёта // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 42-51.
51. Науменко О.А. Прокурорский надзор как гарантия прав личности при производстве дознания // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 192-195.

52. Никитин Е.Л. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 2000. 198 с.

53. Обобщение судебной практики Новосибирского областного суда по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2016 и 10 месяцев 2017 года. URL: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения 09.10.2021).

54. Основные результаты прокурорской деятельности за 2017, 2018, 2019, 2020 гг. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 30.10.2021).

55. Павлов А.А. Сущность и содержание противодействия расследованию преступлений со стороны защитника-адвоката // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников (г. Москва, 25-26 октября 2007 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. М., 2007. Ч. 1. С. 153-160.

56. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М. : Велби, 2008. 286 с.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

62. Приказ Генеральной прокуратуры России №39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006, 25 января.

63. Приказ Генеральной прокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2011. № 12.

64. Приказ Генеральной прокуратуры России от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

65. Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Приказ Генеральной прокуратуры России от 17 сентября 2021г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Сабельфельд Т.Ю. Процессуальные полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов дознания // Российский следователь. 2021. № 2. С. 33-36.

68. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. 343 с.

69. Салмина С.Ю. Полемика о путях создания советской прокуратуры // Вестник ЮУрГУ. Серия: право. 2008. № 28 (128). С. 18-23.

70. Синельщиков Ю.П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17. С. 9-14.

71. Скворцов Д. Д. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. С. 130-131.

72. Смирнов А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. А. В. Смирнова. Изд. 5-е, доп. и перераб. М. : Проспект, 2009. 992 с.

73. Стрельников В. П. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и собственность. 2012. № 1. С. 68-69.

74. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 157 с. // <https://lawlibrary.ru/izdanie23605.html> (дата обращения: 30.10.2021).

75. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. М. : Норма: Инфра-М, 2011. 479 с.

76. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 318 с.

77. Сычов Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства. 2013. № 1 (12). С. 49-54.

78. Темираев К.О. Взаимодействие прокурора, руководителя следственного органа и следователя в России и Украине: некоторые аспекты истории и современности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 7-9.

79. Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 86-91.

80. Тушев А.А. Прокурор в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 323 с.

81. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

82. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / [Л.Н. Башкатов и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской акад. наук. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. 685 с.

83. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. 704 с.

84. Указание Генпрокуратуры России от 1 февраля 2016 г. № 67/36 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы» // Законность. 2016. № 4.

85. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

86. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

87. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

88. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013, 6 марта.

89. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным заключением» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51 (часть III). Ст. 7251.

90. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд.4-ое. СПб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. 290 с. // <http://www.consultant.ru/edu/student/> (дата обращения: 30.10.2021).

91. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 223 с.

92. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М. : Госюриздат. 1951. 211 с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie23610.html> (дата обращения: 30.10.2021).

93. Шадрин В.С. Современные особенности реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве // Криминалистика. 2015. № 1 (16). С. 21-25.

94. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С.49-55.

95. Якимович Ю. К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015 г. № 8 (970). С. 3-7.

96. Burnham W. Introduction to the law and legal system of the United States. St. Paul, Min, 1995. 567 p.

97. Zedner L. Criminal justice. Oxford University Press, 2004. 319 p.

98. Israel H.J., LaFave R.W. Criminal Procedure: Constitutional Limitations. St. Paul, 1988. P. 444-445.

99. Quick O. Prosecuting «Gross» Medical Negligence: Manslaughter, Discretion, and the Crown Prosecution Service // J. Law Soc. 2006 (September). V. 33. №3. P. 421-450.

100. Sanders A., Young R. Criminal Justice. London, 1994. 7.30 p.